

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Факультет географии и геоэкологии
Направление 05.04.02 География
Программа магистратуры «Региональная политика
и территориальное планирование»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

Социально-географическое пространство малых городов
(на примере городов Тверской области)

Автор:
Лебедев Павел Сергеевич

Научный руководитель:
д.г.н., профессор,
Ткаченко Александр Андреевич

Допущен к защите:

Руководитель ООП:

(подпись, дата)

Тверь 2021

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА.....	5
1.1.Понятие пространства в философии, социологии, географии.....	5
1.2.Понятие социально-географического пространства	15
1.3.Социально-географическое пространство города, макро- и мезо-пространства городской среды	18
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МАЛОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ БЕЖЕЦКА).....	27
2.1.Общая характеристика города	27
2.2.Структурно-географический анализ городского пространства	33
2.3.Трансформация социально-географического пространства и её влияние на внутригородские перемещения и ментальные представления горожан	38
ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МАЛЫХ ГОРОДОВ РАЗНЫХ ТИПОВ.....	45
3.1.Бежецк и Торопец.....	46
3.2.Бологое и Конаково	49
3.3.Кашин и Калязин	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	60

ВВЕДЕНИЕ

Городские исследования популярны в географии. Актуальность данной работы обусловлена современной городской повесткой, ставящей вопросы о дальнейшей судьбе малых городов. Период постсоветского развития в значительной степени повлиял на них. На сегодняшний день в малых городах сосредоточены главные внутренние вызовы пространственного развития России. Вызовы общеизвестны: депопуляция и миграционный отток, экономическое сжатие и скудность местных бюджетов. Эти изменения находят отражение в городском пространстве, которое тоже меняется. Если описанные проблемы в целом находят отражение в научной литературе, то их пространственный аспект оказывается почти не освещенным.

Цель исследования – изучение социально-географического пространства малых городов Тверской области. Объектами исследования являются 6 малых городов: Бежецк, Бологое, Калязин, Кашин, Конаково, Торопец. Из них наиболее подробно рассмотрен Бежецк. Выбор связан с участием автора в подготовке проектов благоустройства общественных пространств на федеральный конкурс Минстроя РФ «Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды» в малых городах и исторических поселениях.

Основные задачи:

1. Рассмотреть городское пространство выбранных городов;
2. Изучить трансформацию социально-географического пространства за последние 30 лет;
3. Выявить влияние трансформации на внутригородские перемещения и ментальные представления горожан;
4. Сравнить размещение мест приложения труда, получения услуг и проживания;
5. Проследить закономерности размещения этих мест;

Городская среда включает большой комплекс различных компонентов – начиная с инженерных коммуникаций и заканчивая городскими сообществами. Концепция социально-географического пространства (далее СГП) позволяет разносторонне подходить к исследованию города, затрагивая не только географические, но социологические и экономические вопросы. В нашей работе рассматривают преимущественно географические аспекты. Результаты исследования могут служить теоретической базой для прикладных работ, нацеленных на оптимизацию пространственной структуры жизнедеятельности горожан.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

1.1. Понятие пространства в философии, социологии, географии

Пространство – философская категория, которая используется во множестве наук, в каждой из которых наделяется своим смыслом. Важно отметить, что «пространство», как правило, рассматривается вместе с категорией «время». Философский энциклопедический словарь дает определение, согласно которому пространство «есть форма бытия материи, характеризующая её протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах... Общим свойством, обнаруживающимся на всех известных структурных уровнях, является трехмерность... Время – форма бытия материи, выражающая длительность её существования, последовательность смены в изменении и развитии всех материальных системах... В мире нет материи, не обладающей пространственно-временными свойствами, как не существует пространства и времени самих по себе, вне материи или независимо от неё» (Пространство и время, 1983, с. 451-452). Однако подобное понимание пространства и времени является следствием совершенных в XX веке открытий в физике, в рамках специальной теории относительности. Важно отметить, что несмотря на это, в философии до сих пор существует дискуссия о сущности пространства и времени, единого представления о которых не выработано.

На протяжении истории развивались разные трактовки, которые менялись в зависимости от доминирующего видения устройства мира, а также вследствие поворотных научных открытий или важных мировых событий, например, таких как Великие Географические открытия. До сих пор не существует единого мнения о сущности понятия, но можно выделить три основных направления развития научных взглядов: а) первое направление признает абсолютность пространства и времени, их независимость от материи; б) второе понимает пространство и время в качестве атрибутов

материи (релятивистская); в) согласно третьему, пространство и время субъективные понятия, присущие человеческому познанию.

В рамках первого представления говорят о И. Ньютоне, который выдвинул тезис об абсолютности пространства и времени – «вместилищах» всего сущего. Однако Ньютон разделял их на абсолютное в истинном смысле и относительное. Поворотной точкой для разделения являлся фундаментальный вопрос о возможности познания человеком окружающей его реальности. Время абсолютное протекает равномерно вне зависимости от внешних факторов и отношения к чему-либо. Относительное же (или обыденное) является величиной изменчивой, постигаемой чувствами – мерой продолжительности, употребляемой в обыденной жизни вместо абсолютного времени. Пространство абсолютное существует без отношения к чему-либо внешнему и всегда одинаково и неподвижно. Относительное же является мерой или ограниченной частью абсолютного, познается чувствами (Ньютон, 1989, с. 30-31). Дополним, сказав, что до Ньютона подобное представление о пространстве в общем виде было сформулировано у Демокрита в субстанциональной концепции.

В рамках второго направления необходимо упомянуть Аристотеля, Декарта, Лейбница, а также А. Эйнштейна. В понимании Аристотеля «пространство» представляется совокупностью мест, занимаемых телами. Пространство без тел не может существовать, соответственно не может существовать пустоты – места, где ничего нет. Основа метафизики Декарта также заключается в идентичности материи и пространства. В связи с этим определяется ряд следствий: о бесконечной протяженности мира, его материальной единообразии, возможности «материи делиться до бесконечности; также пустота, или пространство, не содержащее никакой материи, является противоречием – и, следовательно, пустоты нет» (Антисери, Реале, 2002, с. 296). Лейбниц дает следующее определение: «Пространство представляет собой порядок размещения тел, посредством чего они, сосуществуя, обретают определенное местоположение

относительно друг друга; таким же образом и время – аналогичный порядок, относящийся к последовательности тел. Но если бы не было живых созданий, пространство и время остались бы как идеи Бога» (Антисери, Реале, 2002, с. 391). В отношении к материи позиция Лейбница созвучна с позицией Декарта и Аристотеля. Однако последнее предложение наводит на мысль о том, что в представлении ученого, пространство и время не могут существовать без живых тел, как бы создающих его.

Третье направление мысли развивал И. Кант и некоторые его последователи. Иммануил Кант (1724–1804 гг.) сформулировал представление о пространстве, разительно отличающееся от предшественников. Данное направление в понимании пространства и времени можно назвать субъективным, поскольку рассматриваемое пространство и время являются не чем-то реальным, а лишь инструментами познания человека – субъекта познания. Обращаясь к вопросу познания философ выделяет три основных инструмента: чувственность, рассудок и разум. Априорными формами чувственности Кант считал пространство и время. В его понимании данные категории являлись уже не чем-то онтологическим, присущим недоступному для познания человеком миру – «вещам в себе», а врожденными человеческими способностями, позволяющими определенным образом группировать доступный для познания мир – «явления». Так, Кант пишет: «Если бы мы уничтожили субъект или только субъективную природу чувств вообще, все объективные соотношения пространства и времени исчезли бы, как, более того, и само пространство и время, ведь – в качестве феноменов – они существуют не иначе как в нас. Каковы предметы сами по себе, помимо нашей способности воспринимать, останется неизвестным» (Кант, 2015, с. 70).

Современное видение пространства и времени заложено специальной и общей теориями относительности А. Эйнштейна. Само понятие «пространство-время», декларирующее единство пространства и времени (четырёхмерный пространственно-временной континуум), появилось лишь в

начале XX в. в работах Г. Минковского о появившейся в то время специальной теории относительности (Князев, Кадеева, 2018). В теории относительности пространство представляется искривлённым, вследствие наличия в нем материи. Подобное искривление объясняло наличие гравитации у объектов. Что касается времени, то опытным путем было установлено его изменение зависит от скорости движения одного объекта, относительно другого. Доказательства теории указывали на связанность пространства и времени в единое четырехмерное пространство-время, зависящее от наличия материи.

В социологии понятие «социальное пространство» изучается в рамках дисциплины «Социология пространства». Ее основоположником принято считать немецкого философа и социолога Г. Зиммеля. В одноименной работе, изданной в начале XX в., он впервые употребил и обозначил данный термин (Филиппов, 2008, с. 64). На сегодняшний день отсутствует четкое определение понятия, поскольку его формулировка зависит от аспекта, затронутого в работе. А.Ф. Филипповым, по результатам систематизации социологических работ, было выделено три основных аспекта, согласно которым социальное пространства может рассматриваться: а) как пространство взаимодействия социальных акторов – обстоятельство взаимодействия; б) как порядок социальных позиций – абстрактное, мыслимое пространство статусной структуры; в) как нечто обозримое, место расположения тел – социальные смыслы физического пространства (Филиппов, 2008, с. 51-52). Как правило, в работах исследователей рассматривается несколько аспектов.

Первый аспект рассматривает пространство с позиции его влияния на взаимодействие людей, их поведение и общение. Среди исследователей, описывающих пространство в данном аспекте, необходимо упомянуть Г. Зиммеля. Ученого интересовали свойства пространства и то, как эти свойства действуют на людей, какое влияние оказывают на их общение, поведение и взаимодействие. В частности, он приводил пример и рассуждал

на тему особой духовности больших городов, которая выражается главным образом через высокую степень индивидуальной свободы. Как полагал автор, там, где индивидуальны все, становится сложнее выделиться, что приводит к появлению некоторых чудачеств среди людей. Кроме того, краткость и редкость встреч в городе «вызывает старание выказать себя резче, полнее, возможно характернее, в гораздо большей степени, чем там, где ясные представления о личности дают уже частые и долгие встречи» (Чернявская, 2008с. 330).

Интересным примером является драматургический подход И. Гофмана. Согласно его точке зрения, пространство зонировано, при этом границы зоны определяются индивидуальным исполнением человека, разделенным на две категории: передний и задний план (закулисы). Исполнение человека в первой категории стремится создать впечатление о том, что его деятельность «воплощает и поддерживает определенные социальные нормы и стандарты» Закулисная категория же служит, в первую очередь, как некая гримерная, в которой человек скрывает от публики личные факты, например усилия, прилагаемые при подготовке к представлению на первом плане. (Гофман, 2000, с. 143). Э. Гидденс аналогично говорит о передних и задних планах, при этом приводит пример, хорошо иллюстрирующий суть первого аспекта: «Дом (и его пространство) осознается как таковой только тогда, когда наблюдатель отдает себе отчет в том, что он есть «жилище», обладающее рядом свойств и отличительных качеств, обусловленных способами его использования в человеческой деятельности» (Гидденс, 2005, с. 185).

Второй аспект социального пространства представляется в первую очередь ментальным, мыслимым пространством социальных статусов индивидов. Примером работ в подобном ключе, является теория социальной стратификации П.А. Сорокина (Сорокин, 1992). Основу теории составляют два аспекта, организующих пространство – статический и динамический. Статический представляет собой социальную стратификацию людей на классы в иерархической последовательности, зависящей от положения по

трем показателям: экономическому, политическому и профессиональному. В возможности индивида менять свои характеристики и, соответственно, передвигаться по данной карте, заключается второй аспект теории – динамический. Результат стратификации можно отобразить на специальной карте, пространство которой будет зонироваться в зависимости объема капитала по трем показателям, а дистанция между представителями общества определяться удаленностью их расположения.

Похожее представление о социальном пространстве имеется у П. Бурдьё. Социальное пространство, по его мнению, – это мысленная конструкция, состоящая из множества подпространств или полей. В рамках выделяемых им полей взаимодействуют акторы. Положение в конкретном подпространстве определяется наличием капитала. Итоговое местоположение определяется положением индивида во множестве различных полей и не может быть описано максимально полно и точно. Автор отмечает, что иерархизация в мыслимом социальном пространстве, способна отражаться на реальном, физическом, например, через расселения представителей различных этносов или социальных групп (Бурдьё, 2007).

Третий аспект понимает социальное пространство как нечто обозримое – как социальные смыслы физического пространства. Отличительная особенность для данного аспекта заключается в поиске взаимоотношения между физическим и социальным пространством. Признается независимость физического и социального пространств друг от друга, но при этом отмечается очевидная взаимосвязь между ними. Г. Зиммель видел эту взаимосвязь в том, что пространство, занимаемое человеком или поселением, определяется распространением его влияния и связями с окружающим миром. В своих работах о Зиммель говорит о социальном пространстве, как о пространстве взаимодействия (первый аспект), но отмечает факт близкого расположения тел, как важный аспект взаимодействия.

Социальное пространство в третьем аспекте впервые наиболее полно стали рассматривать в чикагской школе социологии. Представители школы изучали социальное пространство с позиции выражения социальных характеристик в пространстве, в то же время заявляя, что пространственные изменения позволяют регистрировать изменение в социальных отношениях. В частности, в работах Р. Парка изучалось городское пространство с многообразием его функций и закономерностей формирования, зонирования. Городские районы рассматриваются как «естественные ареалы», выделяемые на основе численности, расового состава населения, условий проживания, привычек, обычаев, поведения, присущих жителям (Park, 1952). Как отмечает О.С. Чернявская, ключевыми заслугами школы является упорядочивание и расширение знаний предшественников, а также основание «социологии города как отдельной теории среднего уровня знания о городской среде» (Чернявская, 2008).

В данном аспекте социальное пространство описывал и П. Бурдьё: «Распределения в физическом пространстве – пространстве благ и услуг, соответствующих различным полям, или, если угодно, различным объективированным физически социальным пространствам, стремятся наложиться друг на друга, по меньшей мере, приблизительно: следствием этого является концентрация наиболее дефицитных благ и их собственников в определенных местах физического пространства..., противостоящих во всех отношениях местам, объединяющим в основном, а иногда – исключительно, самых обездоленных (гетто)» (Бурдьё, 2007, с. 54) . Можно трактовать эту цитату, как стремление людей, близких в социальном пространстве Бурдьё, становиться ближе в пространстве физическом.

Также в рамках этого аспекта работал Э. Гидденс. Согласно его точке зрения, о стремлении зонировать пространство своей деятельности на передний и задний планы, можно говорить не только в контексте индивидов, но также проецировать на масштаб целых поселений. В частности, он приводит пример и отмечает, что в прежние времена промышленные зоны,

являвшиеся годностью города, в современных условиях имеют весьма неприглядный вид, и стараются быть вынесены на край поселения или за его пределы. Также он говорит о интенсивном исходе на окраины людей, проживающих в престижных районах центра. Данный процесс, по мнению автора, превращает центральные районы города из авансены в «задний план». Подобная точка зрения отражает внимания Гидденса к выделению и соотношению центра и периферии.

В географии создано представление о географическом пространстве и географическом времени. Кроме того, пространственный подход является основным методологическим подходом географии. М.Д. Шарыгин и Л.Д. Чупина отмечают, что несмотря на столь важную и значимую роль пространства в географии, в научной литературе до сих пор отсутствует развернутое толкование данных категорий, а многочисленные интерпретации носят дискуссионный характер (Шарыгин, Чупина, 2013).

Представления о географическом пространстве (геопространстве) менялись с ходом времени. Например, В.А. Шальнев и А.А. Талалакина приводят в пример следующие интерпретации: «пустое» И. Канта, «заполненное» А. Геттнера, «пространство-время» А.Ф. Асланикашвили и Ю.Г. Саушкина, многомерное В.С. Преображенского и т. д.» (Шальнев, Талалакина, 2011). Столь широкий спектр позиций и точек зрения может быть объяснен сложностью самих категорий «пространство» и «время». Однако, несмотря на многообразие интерпретаций, необходимо указать наиболее распространенные и признанные.

Значимой в географии является хронологическая концепция, разработанная такими учеными, как К. Риттер в XIX в., А. Геттнер в начале XX в., и Р. Хартшорн в середине XX в. Ее основой служит наличие двух подходов к изучению географической оболочки. Первый – горизонтальный, предполагает изучение какого-либо явления в пределах изучаемой территории или на всей поверхности Земли. Второй – вертикальной,

предполагает комплексное изучение какой-либо части пространства и заключается в рассмотрении всех явлений на исследуемой территории.

Первыми отечественными учеными, обратившими свое внимание на географическое пространство и времена, были Ю.Г. Саушкин, В.М. Гохман и Б.Л. Гуревич. Значительный вклад в развитие данных понятий внес А.М. Смирнов с концепцией индивидуальных и групповых пространств, согласно которой индивидуальное пространство понимается, как «физическое пространство самих географических объектов в совокупности с ареалами их влияния на другие объекты...», в таком случае «...индивидуальное пространство – это пространство взаимосвязанных однородных объектов». Общность индивидуальных пространств приводит к образованию группового пространства или истинно географического пространства.

В понимании М.Д. Шарыгина и Л.Д. Чупиной географическое пространство представляет собой «сочетание геосистем и совокупность отношений координации и протяженности сосуществующих разнородных элементов», а время «выражает совокупность отношений координации и длительности сменяющих друг друга состояний разнородных элементов и геосистем». (Шарыгин, Чупина, 2013, с. 2).

По мнению Э.Б. Алаева, географическое пространство – это в первую очередь философская категория – объективная, всеобщая и познаваемая форма «существования материальных географических образований и объектов в пределах геоверсума (географической оболочки)» (Алаев, 1983 с. 98). Автор давал следующее определение: «Географическое пространство – это совокупность отношений между географическими объектами, расположенными на конкретной территории и развивающимися во времени» (Алаев, 1983, с. 100).

А.М. Трофимов сформулировал определение следующим образом: «географическое пространство – это совокупность физических отношений между географическими объектами или системами» (Трофимов, 1979, с. 6).

А.Г. Топчиев понимает географическое пространство, как порядок «взаиморасположения целостных географических образований (геосистем) и их элементов» (Топчиев, 1977, с. 47). У всех представленных авторов геопространство образовано совокупностью отношений и связей между географическими объектами в пределах географической оболочки Земли.

Наиболее полно географическое пространство трактуется в географическом энциклопедическом словаре. Географическое пространство – это «форма существования географических объектов и явлений в пределах географической оболочки; совокупность отношений между географическими объектами, расположенными на конкретной территории и развивающимися во времени» (Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины, 1988, с. 56).

По мнению А. Г. Исаченко, термин геопространство «не получил общепринятого толкования, но чаще понимается как пространство, занятое географической оболочкой (эпигеосферой). Каждый географический объект имеет собственное (физическое) пространство, которое характеризуется размерами, формой, ориентацией, а также положением относительно других объектов» (Исаченко, 2000, с. 85–86).

В работе М. М. Голубчика и его соавторов, «географическое пространство и время – основные формы существования геосистем. Пространственные отношения выражают порядок размещения одновременно существующих географических явлений и протяженность геосистем. Временные отношения – порядок сменяющихся друг друга событий, а также их длительность» (2005, с. 209).

Таким образом, неотъемлемыми составляющими географического пространства, по мнению перечисленных авторов – является наличие географических объектов, образованных ими систем, а также различных связей, возникших в результате взаимодействия объектов и систем во времени и в пределах географической оболочки (или какой-либо территории). Понятие географического пространства более однозначно,

нежели понятие социального. Большинство ученых оно трактуется как реальное физическое, объективное и познаваемое, основанное на философском представлении о пространстве и времени как атрибутах материи.

1.2. Понятие социально-географического пространства

В первую очередь, необходимо обозначить место понятия «социально-географическое пространство». Как отмечалось ранее, в социологии выработано и активно развивается понятие «социального пространства», в первую очередь понимаемого как абстрактное пространство социальной структуры. Наше исследование выполнено в рамках географической науки и обозначенные выше подходы, могут быть использованы лишь частично. Наиболее близок к географической науке третий аспект – социальные смыслы физического пространства. Однако, в работах социологов он, как правило, является всего лишь приложением. Влияние социальной структуры на пространство отмечается как факт, но подробнее не рассматривается.

В географии разработано отдельное понятие социально-географического пространства (далее – СГП). Фокус исследования переводится с социальной структуры общества на социальное взаимодействие в пространстве. Социальное оказывается спроецировано на физическую поверхность Земли и, например, может выражаться в расселении различных групп и их взаимодействии между собой (Ткаченко, 2002, с. 6). С. В. Чумакова отмечает следующие проявления СГП: этнические, исторические, политические, экономические (Чумакова, 2010).

Кроме того, еще одним отличием является то, что социально-географическое пространство определяется географическими координатами и представляет собой срез географического пространства (Ткаченко, 2002). Социальное пространство предстаёт воображаемым и многомерным, где положение индивида и социальной группы определяется координатами положения в различных подпространствах. Но не смотря на

фундаментальную разницу понятия взаимосвязаны, поскольку изменения в одном, приводят к изменению в другом (Бурдьё, 2007, с. 54). Чем сильнее меняются отношения в обществе, тем заметнее сдвиги в его территориальной организации (Ткаченко, 2002, с. 3). Свойственно и обратно, так представитель чикагской социологической школы Р. Парк отмечает, что изменения в географическом пространстве могут являться свидетельством социальных изменений в обществе (Park, 1952).

Таким образом, социально-географическое и социальное пространство – два разных понятия. Первое рассматривается в рамках социологии пространства, второе в социально-экономической географии. СГП реально, оно описывается прямоугольными (геодезическими) координатами, образовано «значимыми объектами, пространственными отношениями и связями социальных субъектов – отдельных людей или их групп – социально-территориальных общностей» (Ткаченко, 2002, с. 5-6). В таком понимании СГП представляет собой срез географического пространства.

Тема социально-географического пространства слабо представлена в географическом дискурсе, а сам термин не имеет четкого определения и зачастую авторами трактуется по-разному. В связи с этим перечислим основные точки зрения отечественных ученых. Э.Б. Алаев понимал социально-географическое пространство как ареал социальной активности предприятия – трудовые и культурно-бытовые связи завода с населением (Алаев, 1983 с. 259). Следует отметить, что Алаев рассматривал СГП при определении понятия экономико-географического пространства, в состав которого входит социально-географическое. Подобная трактовка сужает представление о СГП только рамками производственной деятельности человека.

Ряд других авторов связывает СГП непосредственно с человеком и более широкой сферой его взаимодействия с миром. А. И. Трейвиш определяет пределы СГП наиболее обжитой частью геопространства – ойкуменой (Трейвиш, 2015, с. 37). А. И. Чистобаев также связывает СГП с

ойкуменой и дает следующее определение: «социально-географическое пространство – это пространство ойкумены – заселенной, освоенной или иным образом вовлеченной в орбиту жизни общества, части географической оболочки Земли с ее пространственными структурами хозяйства и формами организации жизни общества» (Чистобаев, 1994). В его понимании, общество и человек неотделимы от социально-географического пространства, понимаемого в широком смысле, как пространственно-временное сочетание общественных объектов, явлений и процессов в совокупности с природным окружением.

Отметим, что исследования по данной тематике можно разделить по масштабу охвата изучаемого социально-географического пространства. Так отмечаются работы посвященные отдельному региону, как например у Е.С. Кулаковского (Кулаковский, 2019), стране у О.Б. Глезера и Э.И. Вайнберга (Глезер, Вайнберг, 2013) или миру в целом у А.И. Трейвиша (Трейвиш, 2015).

По мнению Е.С. Кулаковского, социально-географическое пространство «выражено сочетанием ключевых сфер общества: экономики, социальной сферы, демографии, деятельности институтов, систем расселения. (Кулаковский, 2019, с. 545). Автор на примере Воронежской области отмечает тенденцию поляризации пространства при анализе трансформации СГП.

О.Б. Глезер и Э.И. Вайнберг в своей работе ставят знак равенства между понятиями социального географического пространства и пространством жизнедеятельности населения. В их трактовке пространство жизнедеятельность – «это заселенная, освоенная или иным образом вовлеченная в орбиту жизни общества часть географической оболочки» (Глезер, Вайнберг, 2013, с. 22). Как отмечается, оно охватывает общество вместе с его природным окружением, а также отношения и связи между объектами на территории. Среди отличительных черт – сложность компонентной и территориальной структуры, характеризующейся некоторой

степенью системности. Данное определение полностью созвучно с определением понятия «ойкумена» у Э.Б. Алаева (Алаев, 1983, с. 26). Таким образом, социально-географическое пространство, в понимании авторов статьи, также соответствует ойкумене.

В статье «Геопространство, Информация, Мобильность и модернизация общества» А.И. Трейвиш определяет понятие «геопространство, образованное из двух слоев – природного и социального. Последний представляет собой «широко понимаемое социальное пространство». На этом месте автор делает акцент, заявляя, что в данном случае «социальное» включает в себя экономическое, политическое и культурные пространства. При этом социальное пространство является географическим в отличие от условно-метафоричных пространств М. Фуко и П. Бурдьё: «Оно (СГП) покрывает наиболее доступную людям обжитую, ойкуменную часть и «пульсирует»: то тянется к пределам геосферы, то сжимается, фрагментируется. Его метрика зависит от устройства общества, развития коммуникаций, обмена информацией» (Трейвиш, 2015, с. 37).

Таким образом, большинство авторов в рамках географии трактуют социально-географическое пространство как «ойкуменную» часть географической оболочки, пространство, привязанное к обществу и его деятельности, отношениям и связям в нем. Ряд авторов при изучении СГП включают в исследование экономическую, культурную, политическую, демографическую и некоторые другие составляющие стороны общественной жизни.

1.3. Социально-географическое пространство города, макро- и мезо-пространства городской среды

Целью нашего исследования является изучение СГП в пределах города. Приведенные ранее определения не могут быть использованы в полной мере. А.А. Ткаченко дает определение социально-географическому пространству, как «территории города, с совокупностью объектов городской среды и системой реализуемых в этой среде связей» (Ткаченко, 2002, с. 4). Изучение

СГП города основано на трех исследовательских подходах, каждый из которых формирует свой тематический блок: структурно-географический, деятельностный, когнитивный. (Ткаченко, 2002).

Первый направлен на составление портрета города. Изучается территориальная структура города, опорный каркас; административное и планировочное устройство; локализация объектов – организаторов пространства; функциональное зонирование; численность, размещение и плотность населения; соотношение статистического и истинного населения; территориальные различия в половозрастном, семейном, образовательном и профессиональном составе населения, в уровне и образе жизни.

Второй посвящен пространственной жизни горожан. Изучаются вопросы соотношения «дневного» и «ночного» населения, пригородной маятниковой миграции; внутригородских ежедневных и еженедельных перемещений; места притяжения и зоны их влияния; индивидуальные пространства жителей. Рассматривается роль городского центра и проблема его делимитации, индивидуальные пространства жителей; типы пространственного поведения и проявления пространственной консолидации.

Третий блок отражает восприятие городской среды горожанами и включает следующие вопросы: градостроительные потребности и предпочтения горожан; удовлетворенность условиями жизни; оценка городской среды горожанами; образ города и его частей; мнение горожан об основных проблемах разных частей города; вернакулярное районирование (саморайонирование).

Как отмечает автор, городское пространство является одним из вариантов социально-географического и в соответствии с этим последнее подчиняется основным закономерностям территориальной организации общества (Ткаченко, 2002):

1. Взаимодополнение мест.
2. Гравитационная закономерность.

3. Пространственная концентрация.
4. Концентрическое строение географического пространства.
5. Иерархическое строение географического пространства.
6. Стадиальность территориального развития.
7. Принцип местного соответствия (исторических и природных ограничений).

Кроме того, в другой своей работе А.А. Ткаченко пишет, что важнейшим организатором социального пространства (СГП) является сфера обслуживания (Ткаченко, 1995, с. 42). При этом она же выполняет роль каркаса территориальных общностей в связи с тем, что сферы обслуживания являются наиболее массовыми. Изучение СГП на основе сферы обслуживания, вписывается в рамки структурно-географического и деятельностного исследовательских подходов.

Таким образом, перечисленные подходы являются теоретической основой нашего исследования, которое предполагает изучение социально-географического пространства малого города. Не все перечисленные выше составляющие СГП применимы к рассмотрению в малом городе, здесь необходимо руководствоваться требованиями к простоте расчетов и минимальной зависимости от какой-либо статистической информации.

Анализ городской среды можно проводить в рамках подхода, изложенного А.В. Крашенинниковым. Согласно его представлениям, пространство города состоит из дискретных частей – микро-пространств, мезо-пространств, макро-пространств. Микро-пространствам соответствуют круги персонального общения человека. Мезо-пространства – это видимая и интерактивная для человека часть городской среды. Макро-пространства – городские территории, ограниченные условиями пешеходной доступности и узнаваемой социальной практикой (Крашенинников, 2016).

Похожие пространства показал Д. Мориарти в небольшом исследовании «своего» городского пространства. Статья посвящена процессу возникновения ментальных карт и открытию части городского пространства

человеком (Moriarty, 2017). Ю.В. Преображенский отмечает схожесть представлений Крашенинникова о макро-, мезо- и микро- пространствах с уровнями хоронотопов (пространственно-временных ячеек для определенного действия). Первый уровень – самый крупный и присущ большим территориям, таким как природная зона или крупная форма рельефа; место проживания этноса. Вторым уровнем равнозначен город. Топосы третьего порядка соответствуют общественным пространствам. Четвертого уровня – квартирам, домам. Понятия хоронотопа больше присуще филологам и социологам, но оно может быть использовано географами, например, в рамках культурной географии (Преображенский, 2017).

Возвращаясь к концепции когнитивной урбанистики, необходимо сказать, что автор заранее вводит два понятия «архетип» и «прототип». В его понимании архетип – это «служебные абстрактные идеи, полученные из умозаключений, основанных на наблюдениях». Прототип же – «обобщенная схема физического пространства», т. е. некое реальное пространство в городе, спроектированное градостроителями или созданное в процессе развития поселения. Попадая в прототип, человек интерпретирует его и формирует архетип – представление о месте. Крашенинников описывает четыре «прототипа» городской среды: «ядра» социальной активности, «якорные точки», «маршруты», «узлы» (Крашенинников, 2015, с. 5).

Продолжая разговор о прототипах, автор отмечает: «всякое место действия становится ядром мезо-пространства и точкой для макро-пространства». Ядро становится «якорной точкой», от которой пространство «расширяется с разной мерой непрерывности (ритмом) в разных направлениях». Структура прототипа места представляет собой «пространство полей и пространство потоков» и может быть в общем виде состоять из четырех элементов, в которых:

1. «Ядра» социальной активности – это места непосредственного нахождения людей.

2. «Якорные точки» – это места притяжения людей (остановки общественного транспорта, важные объекты городской среды).
3. «Маршруты» – это линии движения, связывающие «якорные точки».
4. «Узлы» – вторичные ядра активности/якорные точки, возникшие на пересечениях маршрутов (Крашенинников, 2015, с. 5).

Данный подход может быть использован при рассмотрении пространственной структуры малых городов.

Как отмечалось ранее, А.А. Ткаченко считает, что важнейшим организатором социального пространства является сфера обслуживания (СГП) (Ткаченко, 1995, с. 42). При этом она же выполняет роль каркаса территориальных общностей в связи с тем, что связи по обслуживанию являются наиболее массовыми. Изучение СГП на основе исследования сферы обслуживания, вписывается в рамки структурно-географического и деятельностного исследовательских подходов (Ткаченко, 1995). В связи с этим необходимо рассмотреть теоретические основы для исследования пространственных аспектов сферы обслуживания в пределах города.

Интересной представляется работа зарубежного автора М. Праудфута в оригинале, изданная в 1937 году и посвященная структуре розничной торговле города Филадельфия. Автором была предложена типология городских улиц в зависимости от характера продаваемых товаров, степени концентрации или разбросанности торговых точек, а также с учетом особенностей обслуживания территории. Всего выделено пять типов (Proudfoot, 1937): а) главный торговый центр (the central business district); б) периферийный торговый центр (the outlying business center); в) главная торговая улица (the principal business thoroughfare); г) ближайшая торговая улица (the neighborhood business street); в) изолированный кластер магазинов (the isolated store cluster).

Главный торговый центр (далее ГТЦ) является ядром розничной торговли. В этой части города товарооборот на единицу площади является максимальным как для каждой отдельной торговой точки, там и в среднем.

Как отмечает автор, концентрация торговли здесь обретает форму многоэтажных зданий, где первые этажи вдоль самых «бойких» улиц отводятся под торговлю. По формам розничной торговли наблюдается максимальное разнообразие – крупные универмаги, различные магазины одежды, промтоваров обуви, мебели. Территория привлекает покупателей их всех районов города, его пригородов и небольших соседних поселений. Кроме того, ГТЦ является и крупным местом занятости населения в торговле и сфере обслуживания.

Высокие неудобства, связанные с транспортной загруженностью, значительными денежными и временными затратами на передвижение, способствовали развитию второго типа – периферийных торговых центров. Периферийные торговые центры (далее ПТЦ) выполняют функцию по обеспечению окрестного населения практически всеми теми же товарами, что и главный торговый центр, но в меньшем масштабе и с лучшей доступностью, чем у центра. Концентрация объектов торговли также велика, но не превышает размеров ГТЦ. Несмотря на то, что ПТЦ обслуживают только часть населения, они все же привлекают покупателей их удаленных частей города.

Главная торговая улица – это результат сочетания двух взаимосвязанных признаков. Это одновременно торговая улица и транспортная магистраль. Как торговая улица она вещает в себя магазины различной специализации, расположенные на значительном расстоянии друг от друга. Как транспортная магистраль, она способна пропускать значительные потоки людей и машин.

Следующий тип – ближайшая торговая улица, имеет преимущественно местное значение. Она обслуживает покупателей, живущих в небольшом радиусе от себя. Данный тип розничной торговли представляет собой более или менее непрерывные ряды продовольственных магазинов, перемежающихся промтоварными.

Тип изолированных кластеров магазинов – образован обособленными сгустками торговых точек. Такой сгусток, как правило, состоит из нескольких продовольственных магазинов, которые скорее дополняют друг друга, чем конкурируют. Местоположение таких точек концентрации – перекрестки второстепенных дорог. Служат для удовлетворения повседневных потребностей близлежащего жилого района.

Помимо представленных структурных типов, автор отмечает наличие отдельных, одиночных магазинов. Различия в специализации и области деятельности не позволяет сгруппировать их в отдельных тип.

В модели Праудфута прослеживается определенная иерархия объектов обслуживания, которая, возможно, возникла на основе теории центральных мест, описывающей закономерности иерархии и начавшей свое становление несколькими годами раньше, в 1932 г. Ее разработчиками являлись В. Кристаллер и А. Лёш. Как пишет Дж. Виллан, В. Кристаллер заметил иерархическую закономерность в расположении центров обслуживания. Он отмечал большое количество центров низкого ранга, обслуживающих базовые потребности населения. При этом фиксировал все меньшее количество центров, предоставляющих более специализированные услуги и крайне малое число центров самого высокого ранга, поставляющих узкоспециализированные и высококачественные товары и услуги (Villain, 2011).

В дальнейшем была выработана теория, для мысленного функционирования которой, необходимо соблюсти ряд условий. Так, определяется, что в населенных пунктах находятся организаторы пространства, создающие «центральность» места и обладающие определенным радиусом обслуживания. Для потребителей, проживающих на территории установлены специальные требования и некоторые условности: спрос у людей одинаков; везде, где предоставляется услуга, она имеет одинаковую цену и качество; люди стремятся получить услугу в ближайшем месте; каждый житель должен получать услуг. Кроме того, определяется, что

затраты на перемещения линейно зависят от расстояния до центра обслуживания, а с ростом издержек падает спрос на услугу. Все услуги, которые предоставляются в центре определенного ранга, обязательно предоставляются в любом центре более высокого ранга.

Из этого следует, что центральные места расположены так, чтобы обеспечивать необходимыми услугами населения, при этом максимальные издержки, на предоставление услуг, приемлемы для потребителей и для существования объекта. Ассортимент товаров и услуг в «центре» соответствует расстоянию, которое люди готовы преодолеть для удовлетворения потребностей. В то же время, чем специфичнее услуга, тем ниже на нее спрос и тем больший радиус обслуживания, необходимый для ее существования. Для получения узкоспециализированных услуг потребитель готов преодолеть большее расстояние.

Как пишет Дж. Виллан, в 1960-х годах применимость иерархической модели оспаривалась в связи с появлением новых рыночных услуг и изменением модели доступности за счет повышения мобильности населения (Villain, 2011). Поэтому в 1963 году Б. Берри предложил новую типологию пространственной конфигурации розничных объектов. Целью ее создания являлась необходимость дать более реалистичную картину городской торговой структуры, изменившейся под влиянием технологического прогресса, появления новых видов услуг и развития транспорта. Типология включает три основных типа:

1. Ядро (Nucleations). Представляет собой сочетание организованных и стихийных торговых объектов, концентрирующихся в различных транспортных узлах. В первом типе выделено пять дополнительных подтипов ядер:
 - центральный деловой район (central business district);
 - районный торговый центр (regional shopping centre);
 - общественный центр (community centre);

- районный центр (neighborhood centre);
 - круглосуточный магазин или кластер изолированных магазинов.
2. Линии коммерческой деятельности (ribbons of commercial activity) – форма пространственной организации ритейла вдоль магистралей. Отличаются легкодоступностью, ориентированы на автомобилистов и не имеют четкой специализации в предоставляемых услугах.
 3. Специализированные торговые зоны (specialized shopping areas) – конфигурация, предназначенная для определенной категории организацией и товаров. Расположены, как правило, в центральных узлах транспортной сети. Примерами таких зон могут служить различные ремонтные мастерские, мебельные или крупные независимые магазины, медицинские центры и т. д.

В отличие от дальнейших постиерархических классификаций, классификация Б. Берри сохраняет пространственный аспект, характерный для иерархической модели. При этом она имеет сходство как с иерархической моделью, так и с типологией М. Праудфута.

В последующие годы, в зарубежной науке, при изучении розничной торговли – неотъемлемой части сферы обслуживания, разрабатывались новые модели классификации. Но в них уже не уделялось должного внимания связи между коммерческим объектом и его местоположением. Напротив, классификации стремились охватить растущую сложность покупательского поведения потребителей наряду с растущим числом форматов розничной торговли (Villain, 2011).

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МАЛОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ БЕЖЕЦКА)

2.1. Общая характеристика города

Бежецк – крупный населенный пункт на северо-востоке Тверской области. Город является важным центром обслуживания для населения из близлежащих муниципальных образований. В часовой зоне доступности проживает около 100 тыс. человек, расположено 7 районных центров (Рис. 1). Изохроны доступности рассчитаны в программе ESRI ArcMap 10.8 с помощью инструментария Network Analyst. Людность для райцентров определена по текущему учету; для сельских населенных пунктов – по данным переписи 2010 года.

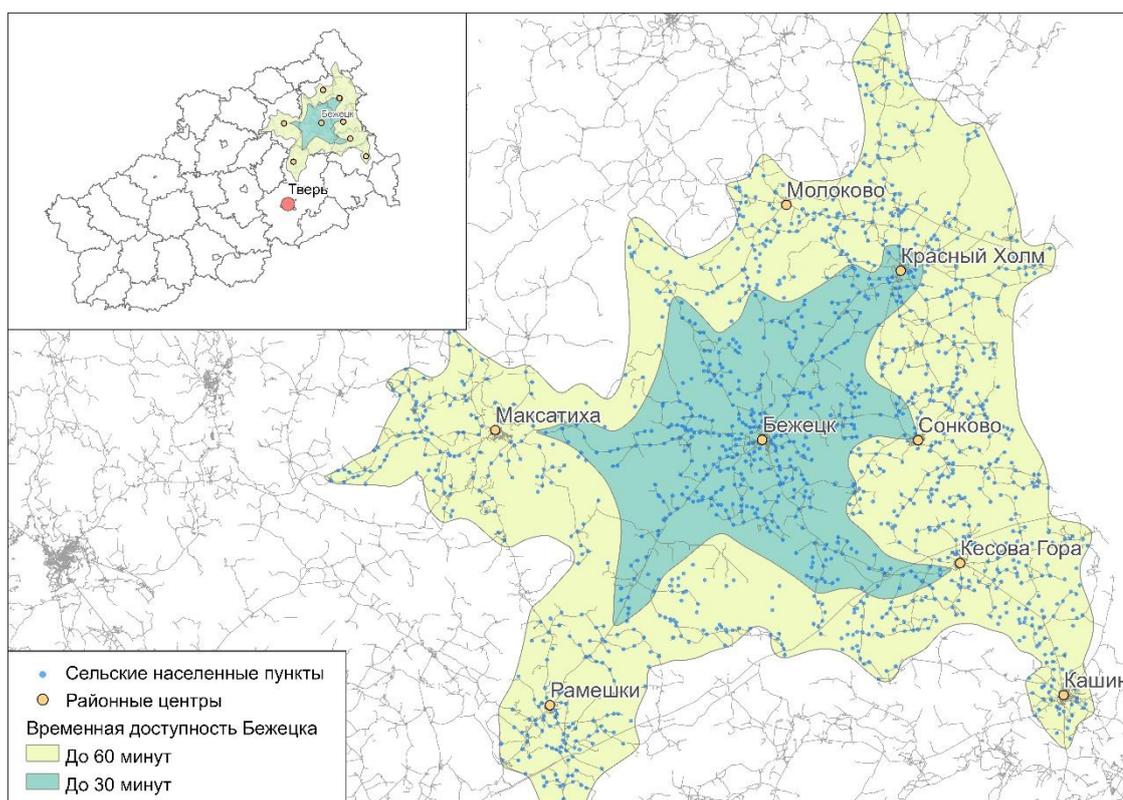

Рис. 1. Изохроны транспортной доступности Бежецка

Численность населения в Бежецке увеличивалась с 1926 года по 1979 – с 9 тыс. до 31 тыс. человек. С 1979 по 2021 гг. наблюдается снижение, особенно резкое – после 2002 года. В 2021 году, по данным Тверьстата, в Бежецке проживает чуть больше 20 тыс. человек (Рис. 2).

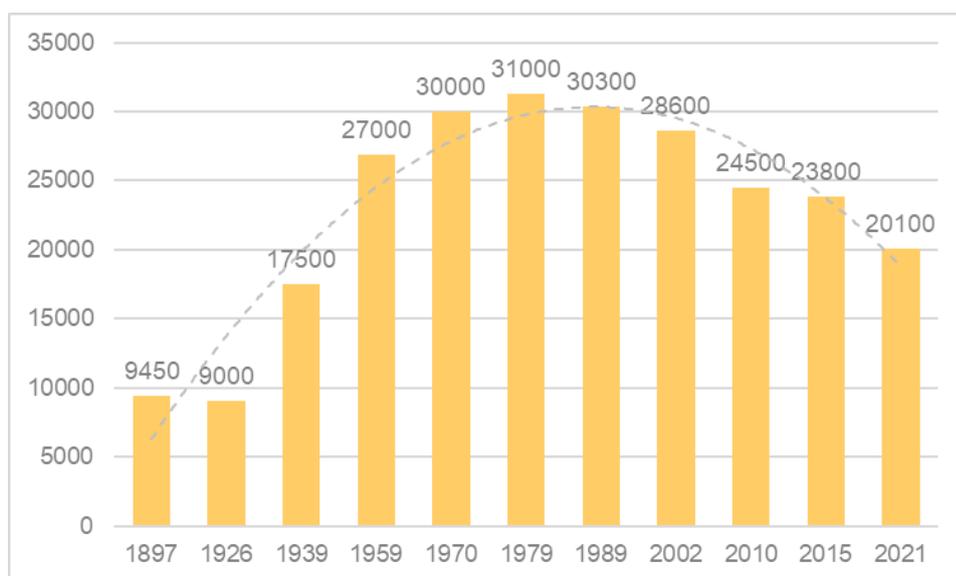

Рис. 2. Динамика изменения людности Бежецка

Анализ современной возрастно-половой структуры показал, что население стареющее с большой долей старших возрастов. Общая форма возрастно-половой пирамиды свидетельствует о суженном режиме воспроизводства (Рис. 3).

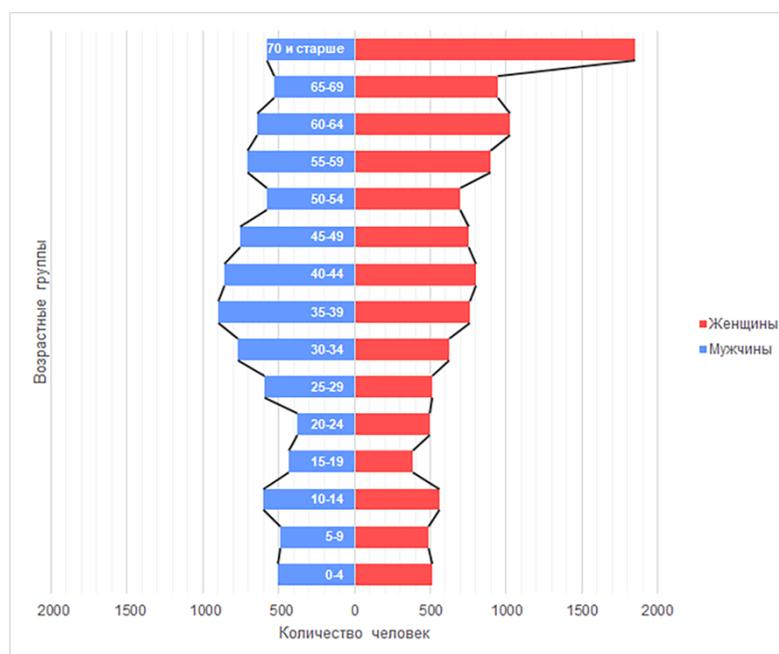

Рис. 3. Возрастно-половая пирамида населения Бежецка

Год основания города неизвестен, само название – Бежецк, появилось лишь в 1766 году. До этого населенный пункт назывался Городецко в Бежецком Верхе. Первое достоверное упоминание о Городецко датируется 1137 г. (Дворников, 1994).

О раннем территориальном развитии города можно судить по культурному слою (Дворников, 1994). Согласно исследованиям археологов, изначально поселение располагалось на холме по левому берегу реки Похвала (старое название – Вздун) – на территории современного городского сада и автовокзала. До XV века населенный пункт разрастался преимущественно на юго-восток (Рис. 4). До XVII в. находился только на правом берегу р. Мологи и протянулся от р. Остречина на севере, до р. Моглуши на юге. Рекой Похвалой делился на две части – северную и южную.

Рис. 4. Распространение культурного слоя Бежецка
 По материалам Дворникова, 1994

В 1777 г. был утвержден генеральный план, предусматривавший регулярную планировку. Его реализация началась после пожара 1789 года,

из-за которого город был практически полностью уничтожен. Планировка конца XVIII–XIX в. полностью совпадает с современной (Дворников, 1996).

Для изучения изменения размеров и формы города, была составлена карта застройки на три разных года – 1853, 1989 и 2021 (Рис. 5). Наиболее ранние картографические сведения доступны на карте Менде Тверской Губернии 1853 года. Ситуация на конец XX в. отражена на топографической карте СССР О-37 (В). Современную картину можно получить со спутниковых снимков.

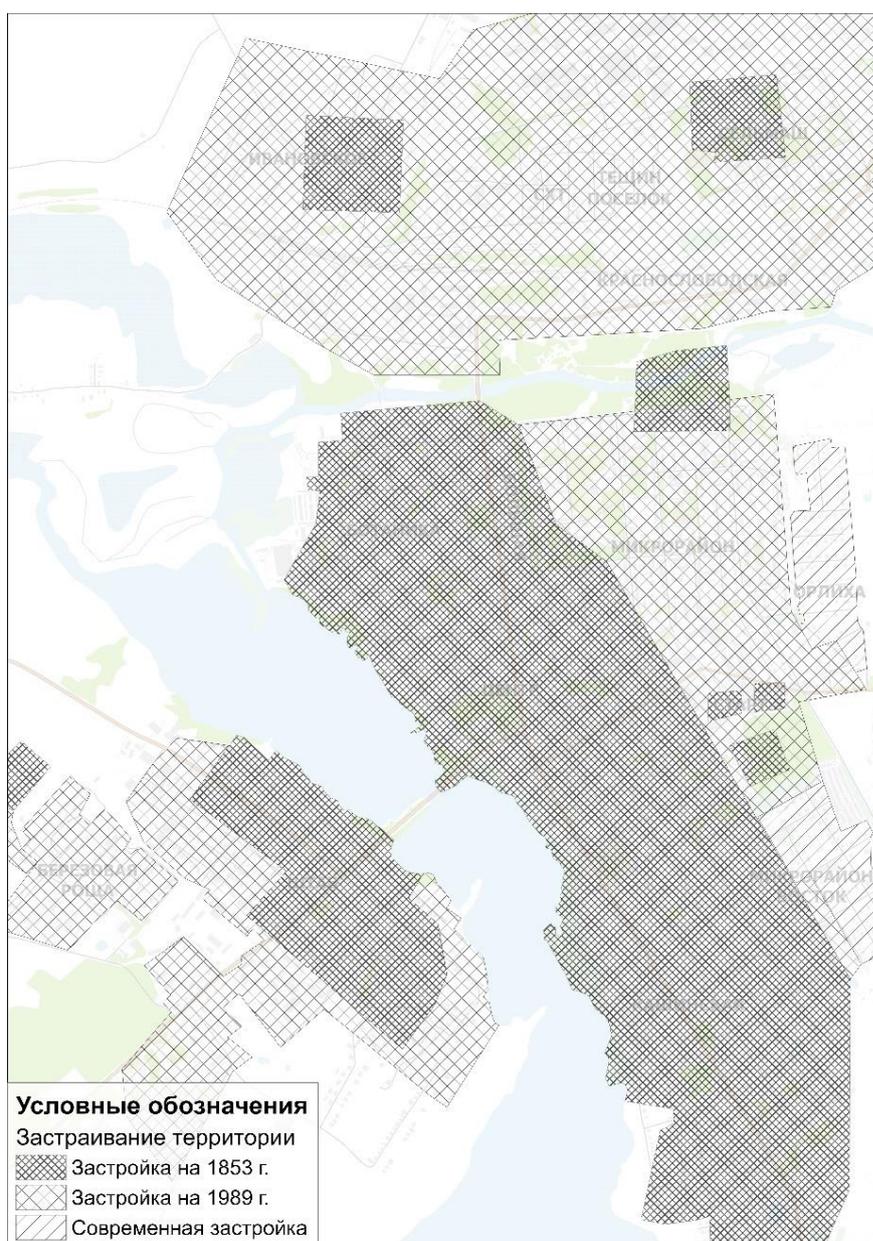

Рис. 5. Размеры городской застройки в 1853, 1989 и 2021 гг.

В середине XIX в. город был расположен на двух берегах р. Мологи – его площадь составляла 4,5 км². На севере, за рекой Остречина, существовало два населенных пункта: деревня Ивановское и село Шеломень. Общая форма поселения совпадала с контуром культурного слоя XVII–XVIII вв. К 1989 году город увеличился на 6 км². За счет промышленной застройки особенно широко была застроена его северная часть. С 1989 по 2021 гг. новое строительство наблюдается только на востоке за счет индивидуального жилищного строительства. Результаты сопоставления космических снимков Landsat говорят о расширении поселения на 4–5% – на 0,4 км² (

Рис. 6). Однако за этот же время численность населения Бежецка сократилась практически на треть (Рис. 2).

Рис. 6. Сопоставление космических снимков Бежецка и окрестностей на 1988 г. и 2019 г.

Составлено автором, снимки Landsat 5, Landsat 8, обработка ENVI 5.0.

Для анализа городского пространства используются ранее выделенные вернакулярные районы города (Лебедев, Смирнова, 2019). Перечень районов собран по результатам опроса горожан, границы проведены экспертами в ходе интервью, скорректированы автором (Рис. 7). Дополнительно, без обозначения границ, отмечен район «Старт».

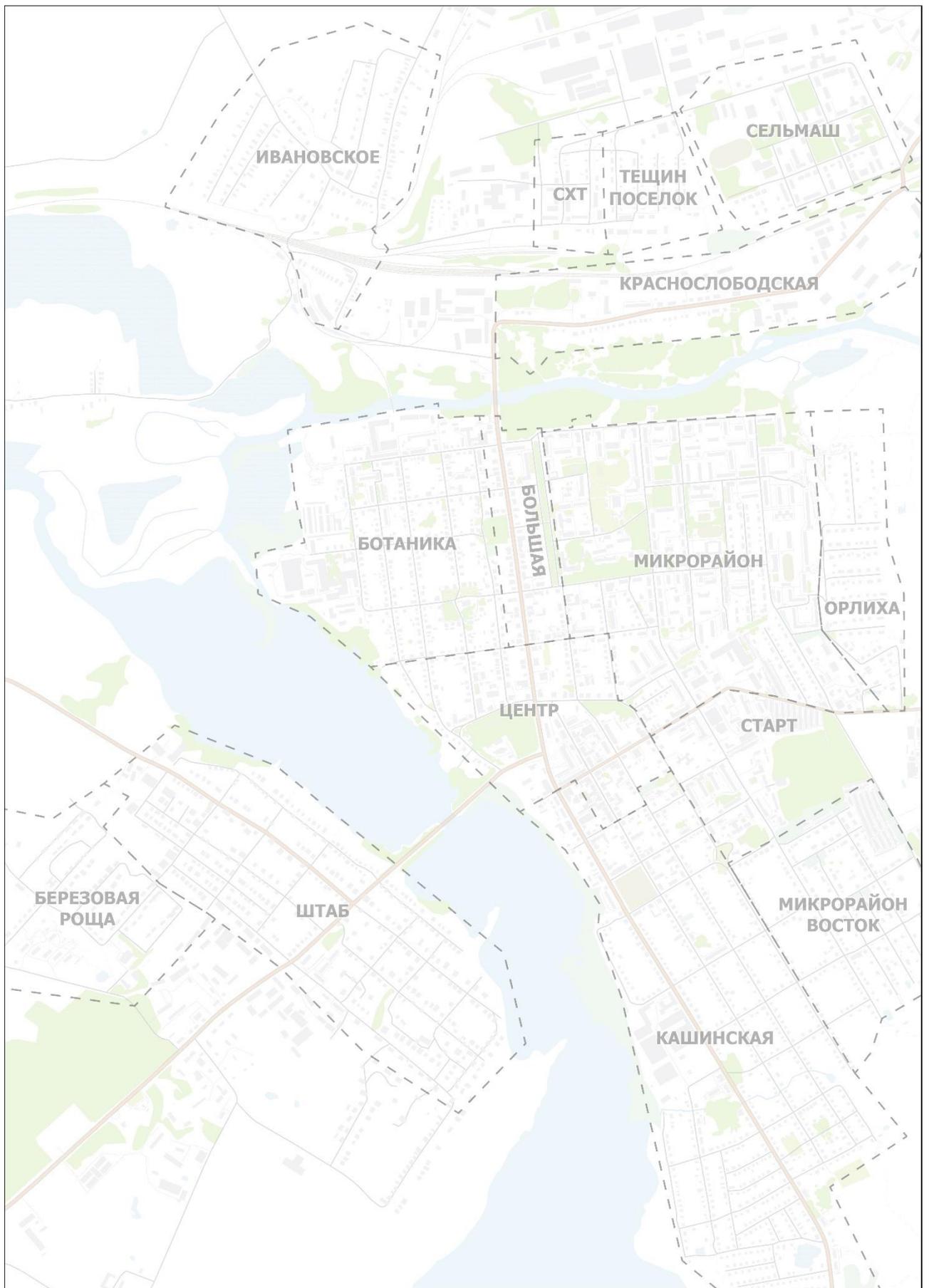

Рис. 7. Основные вернакулярные районы Бежецка

2.2. Структурно-географический анализ городского пространства

В рамках структурно-географического блока исследования рассмотрены вопросы размещения населения, объектов городской среды, мест приложения труда и основных типов жилой застройки.

Информация о плотности населения получена на основе расчетов – по количестве квартир в городских зданиях и средней численности домохозяйства в Тверской области. Поскольку показатель плотности расчётный, то не совсем точно отражает распределение населения. Кроме того, полученная картина – это город в статичном положении, в тот момент, когда большая часть горожан находится дома, например, ночью или утром, перед началом рабочего дня. Распределение населения обычно называют «ночным населением». О дальнейших перемещениях людей можно судить, зная основные точки притяжения (якорные точки), к которым днем тяготеет население – это места приложения труда и получения услуг. Основными местами приложения труда в городе являются промышленные предприятия, объекты обслуживания и одно режимное учреждение (исправительная колония УФСИН №6).

Объекты обслуживания были сгруппированы, основываясь на классификации, предложенной А.И. Алексеевым, С.А. Ковалевым и А.А. Ткаченко (1991). Классификация остается актуальной несмотря на то, что была составлена 30 лет назад, поскольку большинство новых услуг, возникших в малых городах, можно распределить по представленным типам. В рамках нашего исследования объекты сгруппированы следующим образом:

- Бытовое обслуживание.
- Кредитно-страховое обслуживание.
- Медицинское обслуживание.
- Образование и воспитание детей.
- Обслуживание культурных потребностей.
- Общественное питание.

- Розничная торговля.
- Услуги связи.
- Другое (АЗС, транспорт).

Не учитываются объекты государственного управления и охраны, социального обеспечения, рекреационного обслуживания, а также ЖКХ.

На основе доступной картографической информации, а также по результатам полевых наблюдений выделены типы жилой застройки. Типология учитывает общие свойства застройки: этажность, время строительства, общий вид. Всего 5 типов:

- многоэтажная застройка – советская застройка 50-х, 60-х, 70-х годов, состоящая преимущественно из пятиэтажных зданий.
- Двухэтажная застройка – отдельные кварталы с двухэтажной многоквартирной застройкой.
- Коттеджная застройка – позднесоветская коттеджная застройка на окраинах города.
- Новая частная застройка – застройка, возникшая после 1991 года.
- Преимущественно старая частная застройка – районы одноэтажной застройки, в основном состоящие из старых деревянных домов.

Ареалы повышенной плотности населения совпадают с районами многоэтажной застройки: Микрорайон, Сельмаш, СХТ, и северная часть района Ботаника. Малозаселенными являются районы с частной застройкой: Штаб, Березовая роща, Ивановское, Кашинская, Микрорайон Восток. Исключением является центр города, слабая заселенность которого объясняется практически полным отсутствием жилой застройки. Главные промышленные объекты города находятся в его северной части, рядом с железной дорогой. Размещение объектов обслуживания неоднородно. Наибольшая их концентрация и типовое разнообразие наблюдается в районах плотного проживания населения, вдоль главной городской улицы – ул. Большой и пересечениях важных автодорог (Рис. 9).

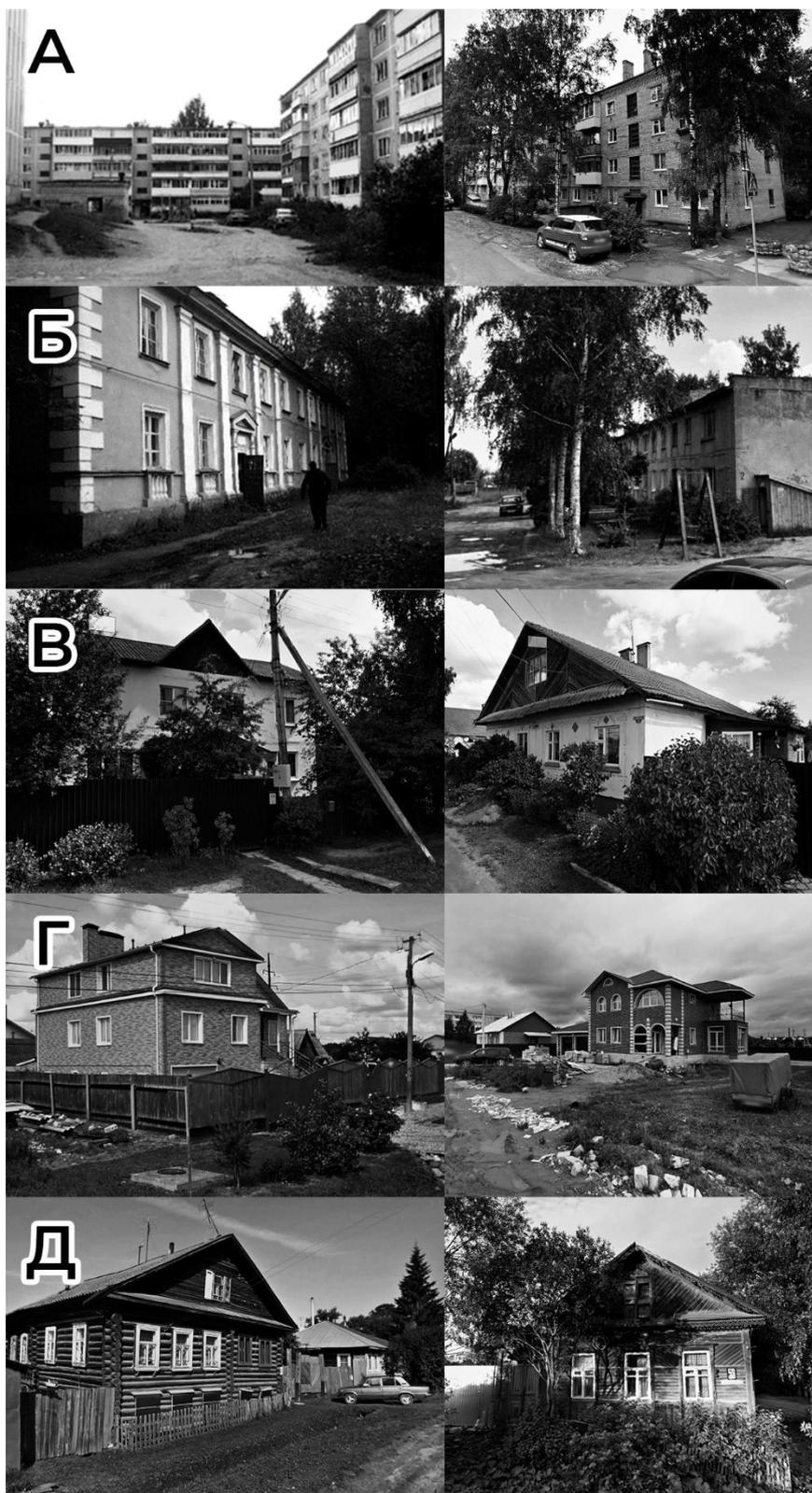
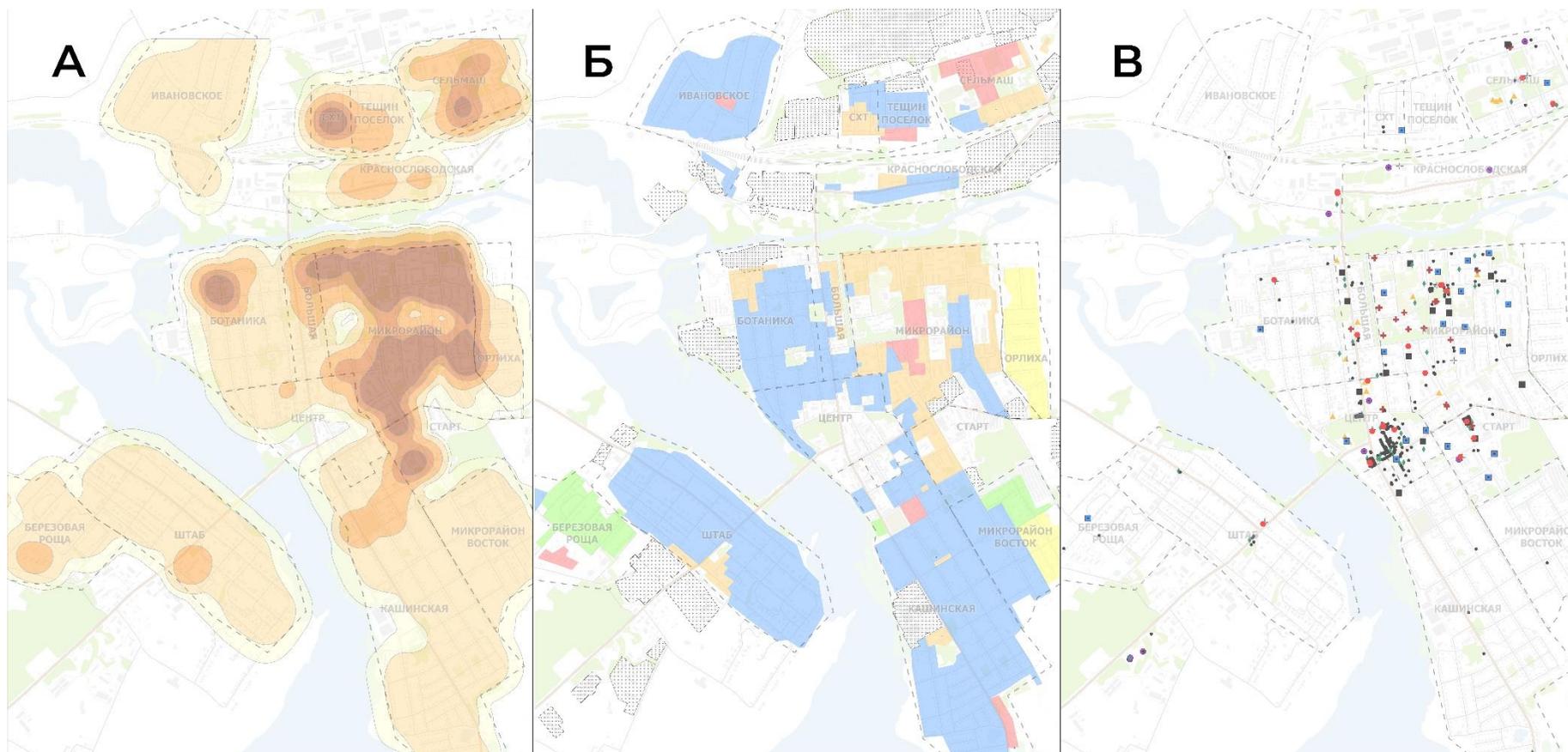

Рис. 8 Примеры зданий разных типов жилой застройки

А – многоэтажная; Б – двухэтажная; В – коттеджная; Г – новая частная;
 Д – преимущественно старая частная

Условные обозначения

--- Вернукулярный район

▒ Промышленная территория

Плотность населения, человек на кв. км

Менее 100	От 1500 до 2500
От 100 до 500	Более 2500
От 500 до 1500	

Типы жилой застройки

- Многоэтажная застройка
- Двухэтажная многоквартирная застройка
- Коттеджная застройка
- Новая частная застройка
- Преимущественно старая частная застройка

Классификация объектов обслуживания

- Бытовое обслуживание
- Кредитно-страховое обслуживание
- ✚ Медицинское обслуживание
- Образование и воспитание детей
- ▲ Обслуживание культурных потребностей
- ◆ Общественное питание
- Розничная торговля
- + Услуги связи
- Другое

Рис. 9. Карты структурно-географического блока исследования
 А – плотность населения; Б – типы жилой застройки; В – размещение объектов обслуживания

Большая часть объектов обслуживания сосредоточена в центральной части города, Микрорайоне, районе Старт и Сельмаш, а также вдоль улицы Большой (Таблица 1). Центральная часть характеризуется скоплением максимального числа объектов рыночного и бытового обслуживания. Микрорайон, Сельмаш и Старт отличаются наличием практически всех категорий объектов. Два района – Тещин поселок и Орлиха, вообще не имеют обслуживающих учреждений.

Таблица 1.

Количество и тип объектов обслуживания в вернакулярных районах города

	Быт.	Кред.-страх.	Мед.	ОиВД	ОКП	ОП	РТ	УС	Др.	Всего
<i>Березовая роща</i>	0	0	0	1	0	0	2	0	0	3
<i>Большая</i>	2	1	1	0	2	4	11	0	0	21
<i>Ботаника</i>	0	1	0	1	1	1	4	1	0	9
<i>Ивановское</i>	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1
<i>Кашинская</i>	1	0	0	1	0	1	9	0	0	12
<i>Краснослободская</i>	0	2	0	0	0	1	0	1	3	7
<i>Микрорайон</i>	8	5	14	11	3	9	52	2	0	104
<i>Микрорайон Восток</i>	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1
<i>Орлиха</i>	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>Сельмаш</i>	2	2	1	1	4	2	8	1	1	22
<i>Старт</i>	1	3	1	4	0	6	18	1	1	35
<i>СХТ</i>	0	0	0	1	0	0	2	0	0	3
<i>Тещин поселок</i>	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>Центр</i>	27	7	1	4	5	17	185	1	7	254
<i>Штаб</i>	0	1	0	0	0	2	5	1	0	9
Всего	41	22	18	24	15	43	298	8	12	

Быт. – бытовое обслуживание; Кред.-страх. – кредитно-страховое обслуживание; Мед. – медицинское обслуживание; ОиВД – образование и воспитание детей; ОКП – обслуживание культурных потребностей; ОП – общественное питание; РТ – розничная торговля; УС – услуги связи; Др. – другое (АЗС, транспорт).

Скопление в центре объясняется историей и особенностями планировочного устройства города. Эта часть города важна, поскольку отсюда расходятся дороги на Тверь, Кашин, через Весьегонск в Вологодскую

область и через Сонково на Рыбинск. Отсутствие объездных путей вокруг города увеличивает трафик в центре.

2.3. Трансформация социально-географического пространства и её влияние на внутригородские перемещения и ментальные представления горожан

В работе рассмотрена трансформация социально-географического пространства Бежецка за последние 30 лет – с 1990 по 2020 гг. Основу исследования составляют данные о размещении и типе объектов обслуживания на 1990, 2005 и 2020 годы. Источником информации на ранние даты послужили телефонные справочники и экспертные интервью со старожилами. Новые данные почерпнуты из веб-картографических источников и по результатам полевых наблюдений. Число объектов с 1990 года по 2020 увеличилось в 2,5 раза. Значительную долю составляет розничная торговля. В 90 году на нее приходится более 1/3 от всех объектов, а в 20 году практически 2/3 (Таблица 2). В большинстве категорий отмечается увеличение числа объектов. Исключением является сокращение в сфере образования и воспитания.

Таблица 2.

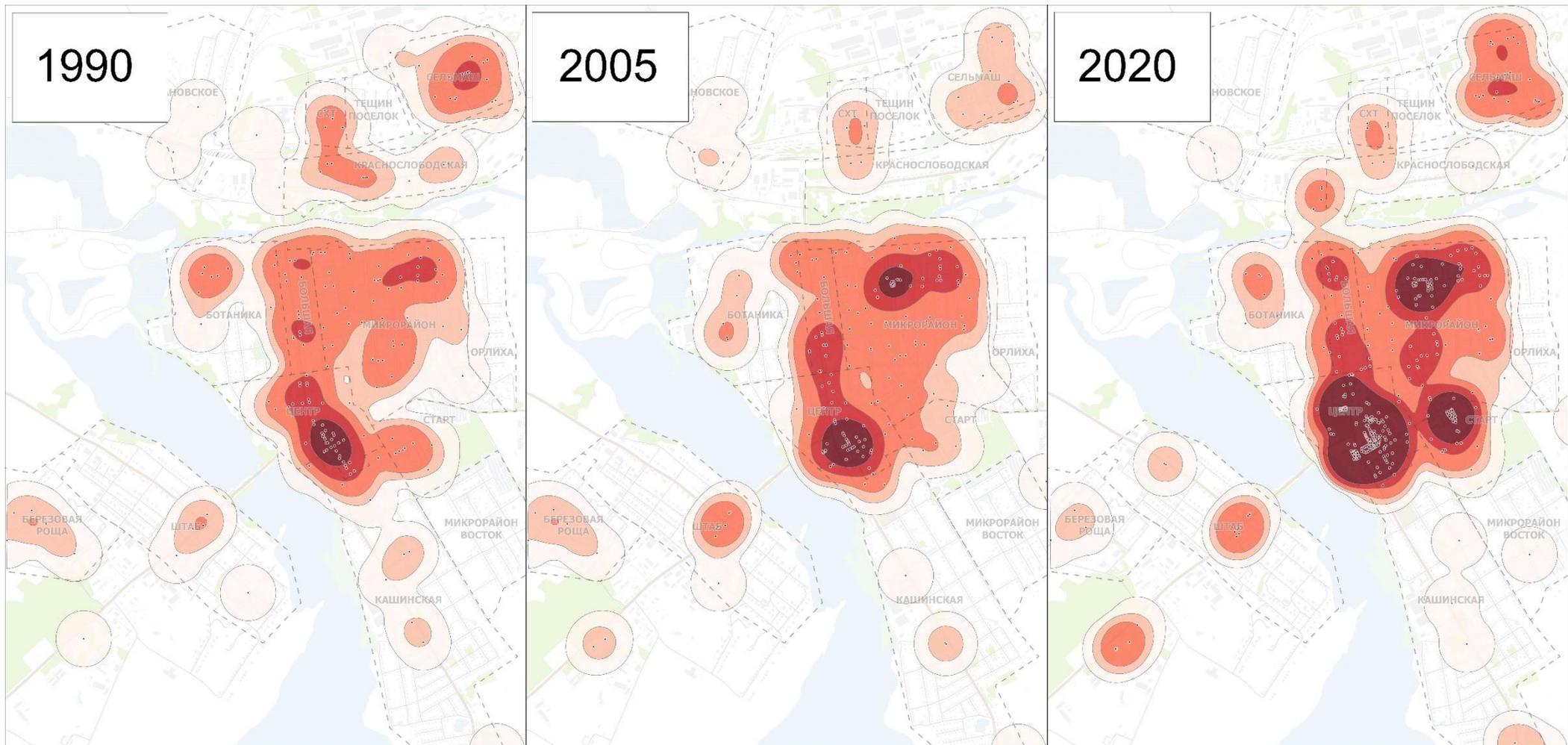
Объекты обслуживания по группам на 1990, 2005, 2020 гг.

N	Название группы	Единицы			Проценты		
		1990	2005	2020	1990	2005	2020
1	Бытовое обслуживание	26	18	41	14	9,3	8,5
2	Кредитно-страховое обслуживание	3	6	22	1,6	3,1	4,6
3	Медицинское обслуживание	9	13	18	4,8	6,7	3,7
4	Образование и воспитание детей	37	27	24	19,4	13,9	5
5	Обслуживание культурных потребностей	12	11	15	6,5	5,7	3,1
6	Общественное питание	17	13	43	9,1	6,7	8,9
7	Розничная торговля	66	85	298	35,5	43,8	62
8	Услуги связи	13	11	8	7	5,7	1,7
9	Другое	4	10	12	2,2	5,2	2,5
Всего		186	194	481	100	100	100

Для отображения распределения объекты обслуживания были картографированы (Рис. 10). Расчет густоты позволил проследить

концентрацию. В 1990 году распределение характеризовалось наличием нескольких отдельных центров: в исторической части города, в местах компактного проживания населения, а также на пересечениях главных улиц. В 2005 году общая картина в целом осталась такой же. Однако заметно уменьшение числа объектов на периферии – вдоль Кашинской и Краснослободской улиц, в вернакулярных районах при производствах: Сельмаш, СХТ, Ботаника. А также при совхозе в Березовой Роще. Ситуация 2020 году отличается повышенной концентрацией в историческом центре города, восточнее центра – вокруг ТЦ «Старт», а также в Микрорайоне и Сельмаше. Увеличилось количество объектов на перекрестках главных дорог. Заметно «срастание» исторической (торговой) части города с Микрорайоном, через сближение ареалов повышенной густоты.

Охарактеризовать наблюдаемые процессы можно понятием «кластеризации» – образованием скоплений объектов обслуживания в нескольких точках города. Кластеризация приводит к поляризации – разрастанию отдельных центров и «опустыниванию» городской периферии. В связке с распределением населения и типом застройки, виден исход объектов обслуживания из районов с преимущественно частной застройкой и низкой плотностью населения. Исключение – отдаленные районы при производствах. Снижение численности населения и стремление к экономии, привело к закрытию ряда нерыночных объектов – детских садов, одной школы, филиалов ССУЗов и некоторых других. За рассматриваемый период на размещение объектов обслуживания повлиял переход к рыночной экономике: организации стремятся концентрироваться в наиболее «бойких» точках городского пространства, занять плотно населенные или оживленные места.

Условные обозначения

- Объект обслуживания

Густота объектов обслуживания, объектов на кв. км

Рис. 10. Изменение густоты объектов обслуживания в 1990, 2005, 2020 гг.

Наглядно результат процесса развития сферы услуг показаны на следующей карте (Рис. 11). По стандартным ячейкам рассчитана динамика изменения абсолютного числа объектов обслуживания с 1990 по 2020 гг. Увеличение их числа просматривается наиболее четко в историческом центре, в Микрорайоне и Сельмаше. При этом на периферии объекты исчезают, либо остаются в том же количестве, что и в 1990 г.

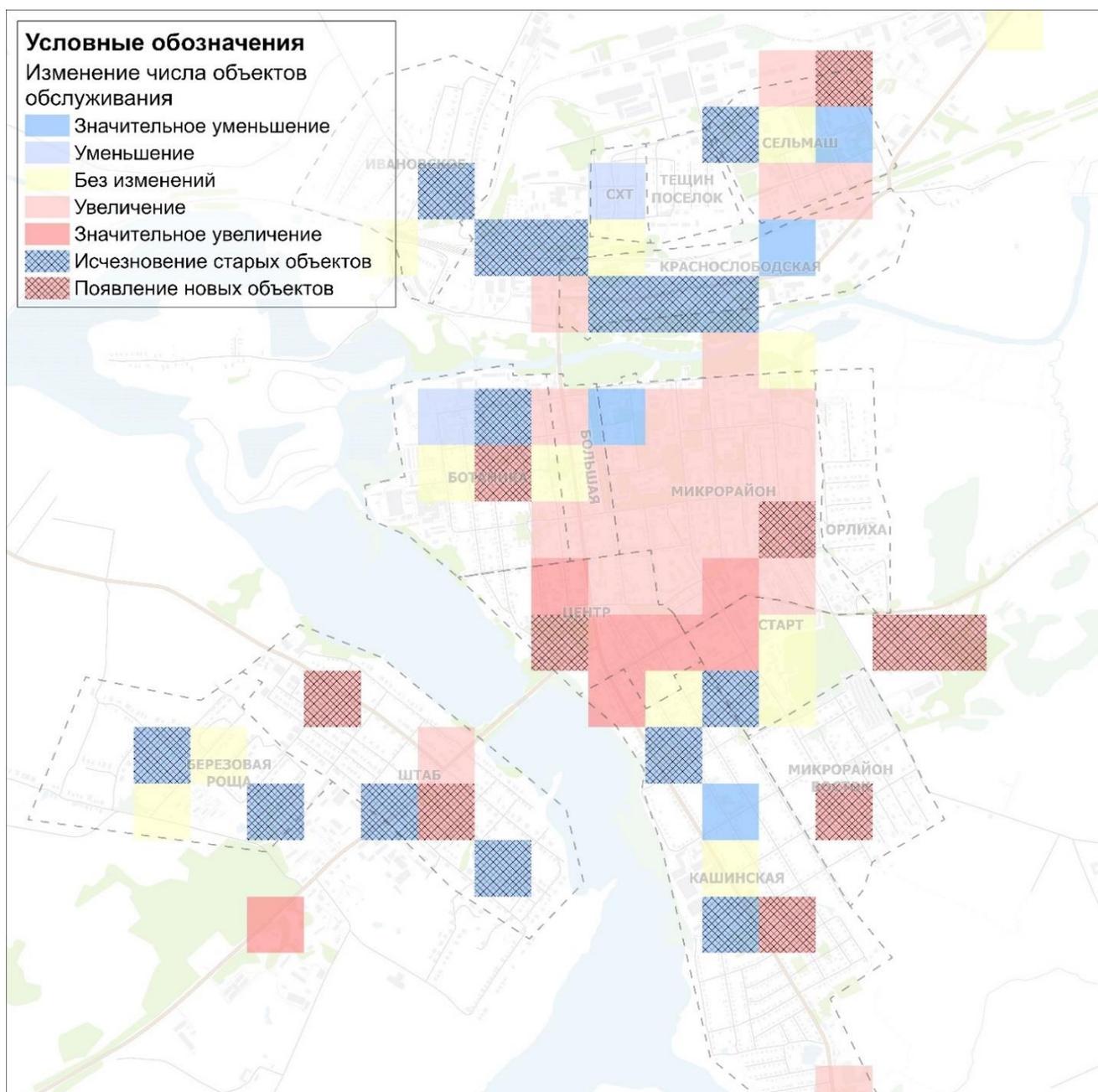

Рис. 11. Изменение числа объектов обслуживания в территориальных ячейках с 1990 по 2020 гг.

Основные перемещения жителей в пределах города сконцентрированы между Микрорайоном, как местом проживания большей части населения; северной частью города, как основным местом приложения труда и центральной частью, как местом получения большей части услуг. Развитая сфера обслуживания на территории между этими тремя центрами притяжения – следствие наличия перемещений. (Рис. 11). По доступной информации в сети Интернет и результатам полевых наблюдений, составлена карта маршрутов общественного транспорта (Рис. 12). Всего в городе их 12. Маршруты повторяют основные потоки населения. Большая их часть проходит из района Сельмаш в центр города, откуда расходятся на запад, за реку, или на юг по Кашинской улице. Прослеживается их четкая направленность между промышленной и исторической частью города, а также основными местами проживания.

Внутригородские перемещения, сосредоточенные между тремя основными центрами, являются фактором трансформации социально-географического пространства в постсоветский период. В то же время изначальное расположение центров, обусловленное историческим развитием города, создало эту модель. Система рыночных отношений лишь подтолкнула сферу обслуживания к развитию в перспективных точках и деградации на периферии. Трансформация отражает процесс сжатия городского пространства и приводят к снижению удовлетворённости условиями проживания вследствие снижения качества городской среды на окраинах.

Условные обозначения

Маршруты общественного транспорта

— Девятиэтажка – п. Дорохово

— 3-д ЖБК – Микрорайон – п. Кирпичный

— Ивановское – Березовая роща

— Микрорайон – Штаб

— Сельмаш – д. Зобы

— Сельмаш – Кашинские дачи

— Микрорайон – п. Дорохово

— Сельмаш – п. Дорохово

— Микрорайон – д. Зобы

— Сельмаш – Кашинская

— Сельмаш – Штабские дачи

— Сельмаш – Штаб

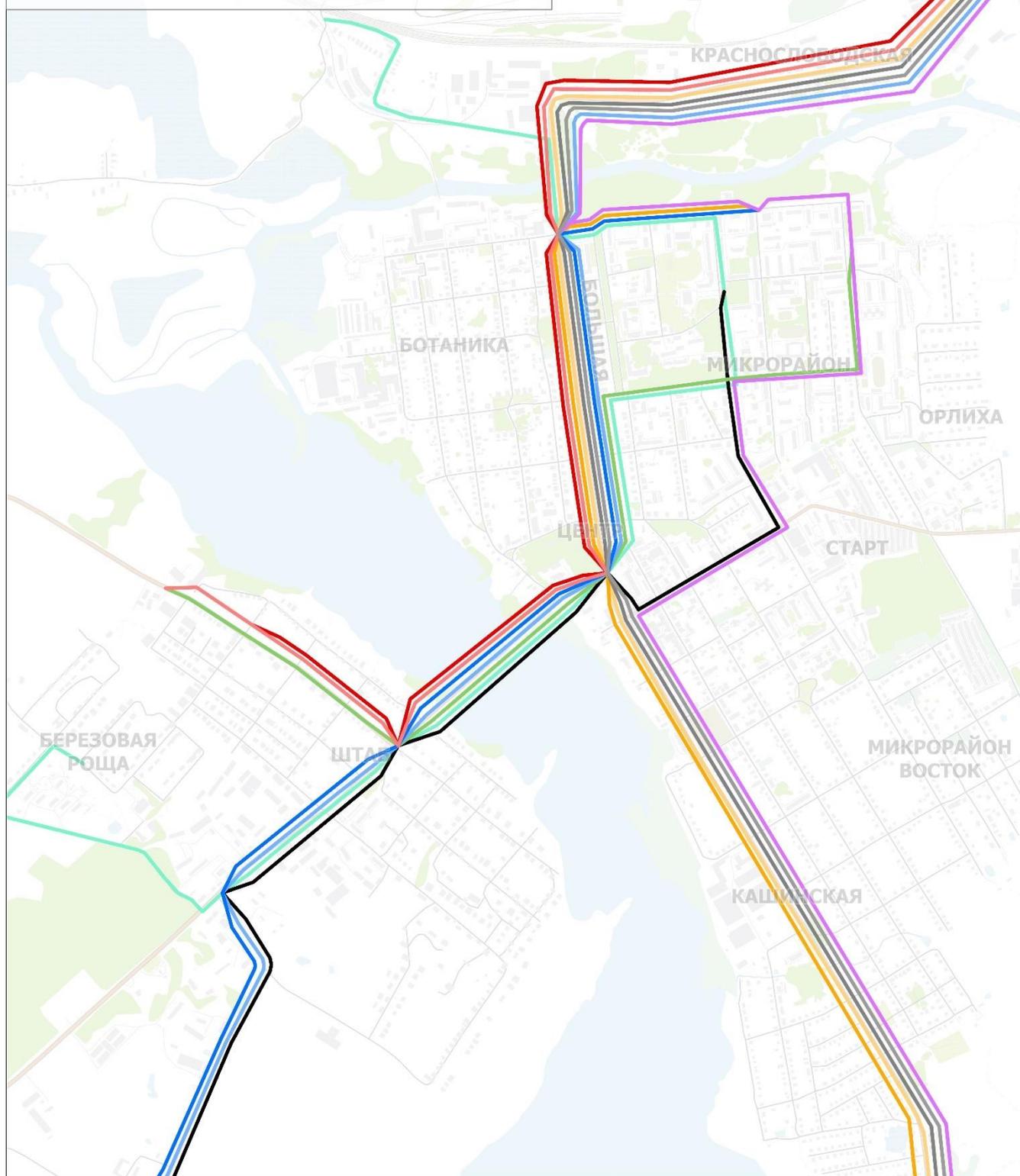

Рис. 12. Маршруты общественного транспорта в Бежецке

Трансформация СГП влияет на ментальные представления горожан. По результатам опроса, проведенного в 2018–2019 гг., такие районы, как Сельмаш, СХТ, Ботаника, Штаб, большей частью респондентов признавались наименее престижными (Рис. 13). Причиной этому является как трансформация сферы обслуживания, приведшая к уменьшению количества и разнообразия услуг, так и общее снижение качества городской среды. Для Штаба трансформация отразилась в увеличении количества объектов розничной торговли и уменьшении числа учреждений бюджетного обслуживания: закрылся детский сад, начальная школа. От опрошиваемых горожан часто звучало мнение о районе Сельмаш, как месте в советское время наиболее комфортном для жизни, но в постсоветский период утратившим свою привлекательность. Например, краевед города А.А. Сулейманов говорил следующее: «...(Сельмаш) раньше это был самый «крутой» район, самый чистый и ухоженный, здесь всё было...».

Рис. 13. Оценка престижности вернакулярных районов

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МАЛЫХ ГОРОДОВ РАЗНЫХ ТИПОВ

Для изучения социально-географического пространства малых городов Тверской области были собраны данные о расположении объектов городской среды – объектов обслуживания, мест приложения труда и мест проживания населения. Информация об объектах обслуживания получена из открытых источников и по результатам полевых наблюдений. В качестве мест приложения труда рассматривается промышленность города. Отсутствие статистической информации о производственных организациях, ограничивает возможность их изучения, позволяя рассматривать только их местоположение. Плотность населения получена расчетным путем с помощью двух способов: 1) по количеству квартир в здании и средней людности домохозяйств в Тверской области; 2) по жилой площади в здании и средней обеспеченности человека квадратными метрами жилья. Данные объекты формируют социально-географическое пространство города, поскольку, перемещаясь между ними, люди взаимодействуют с пространством города и другими людьми, создают главные городские связи. С позиции когнитивной урбанистики места концентрации объектов можно рассматривать, как «якорные точки». В них формируются «ядра» социальной активности – места непосредственного нахождения и взаимодействия горожан. Перемещаясь от одной точки к другой, люди прокладывают маршруты.

В нашей работе рассматриваются и сравниваются главные «якорные» точки в 6 малых городах Тверской области: 1) Бежецк и Торопец – одни из самых древних городов региона; 2) Конаково и Бологое – города с планировкой, созданной в XX в.; 3) Кашин и Калязин – два исторических города, один из которых утратил часть своей застройки.

3.1. Бежецк и Торопец

Бежецк основан в 1137 году и расположен на северо-востоке Тверской области. Торопец – древнейший город региона – впервые упоминается в летописях в 1037 г. Только с 1935 года был включен в состав Калининской области и на сегодняшний день является самым западным городом субъекта. До конца XVIII в. оба города имели свободную планировку. В 1770-х годах для них были приняты генеральные планы, предусматривавшие регулярную планировку (Рис. 14).

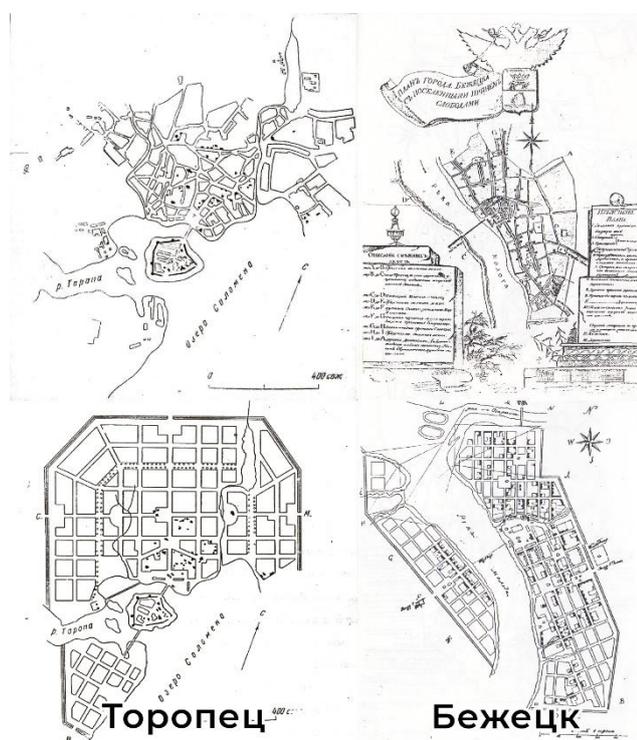

Рис. 14 Планировка Торопца и Бежецка до и после введения генерального плана с регулярной планировкой

В городах сформировались исторические центры – территории преимущественно старой городской застройки, представляющей культурную ценность. Расположение объектов историко-культурного наследия, позволяет определить примерные границы исторических центров (Рис. 15). В Бежецке все объекты рассредоточены вдоль двух улиц – Большой и Кашинской. Концентрация в Торопце выражена сильнее. Ярко выделяется основная улица города – Советская (прежние названия: Московская, Миллионная).

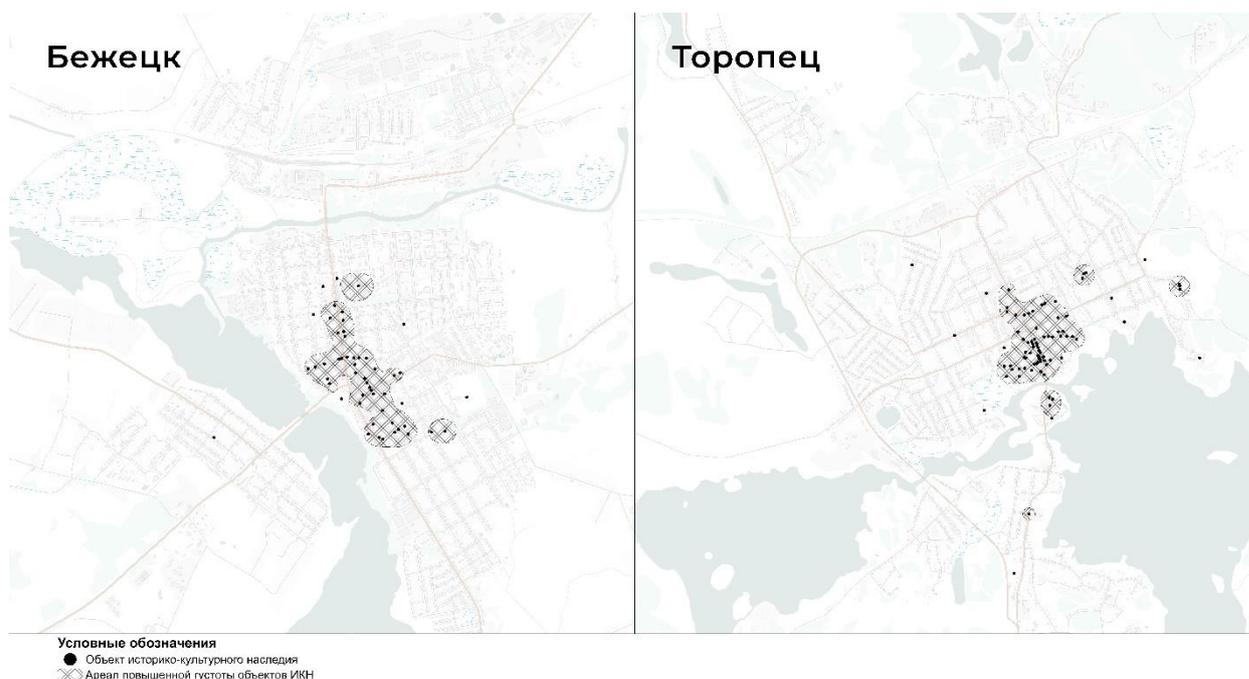

Рис. 15. Местоположение объектов историко-культурного наследия в Бежецке и Торопце

Современное планировочное устройство Бежецка таково, что большая часть населения проживает на северо-востоке города (Рис. 16). Здесь же размещено множество объектов обслуживания, но все-таки основная их часть находится на удалении – в историческом центре и на главной улице. Промышленные объекты сосредоточены на севере, около железной дороги. Большинство внутригородских перемещений заключено между тремя основными «якорными» точками – жильем, работой, местами предоставления услуг, получить которые возможно или в месте проживания, или в центре города.

Организация гор. пр-ва Торопца схожа с Бежецком. Объекты обслуживания сконцентрированы в исторической части города и вдоль главной улицы, частично попадая в ареал повышенной плотности населения. В данном ареале сформирован собственный центр обслуживания, состоящий во основном из объектов повседневного спроса. Предприятия города размещены в северной части, около железной дороги. Там же располагается еще один ареал повышенной плотности населения – район «Черемушки».

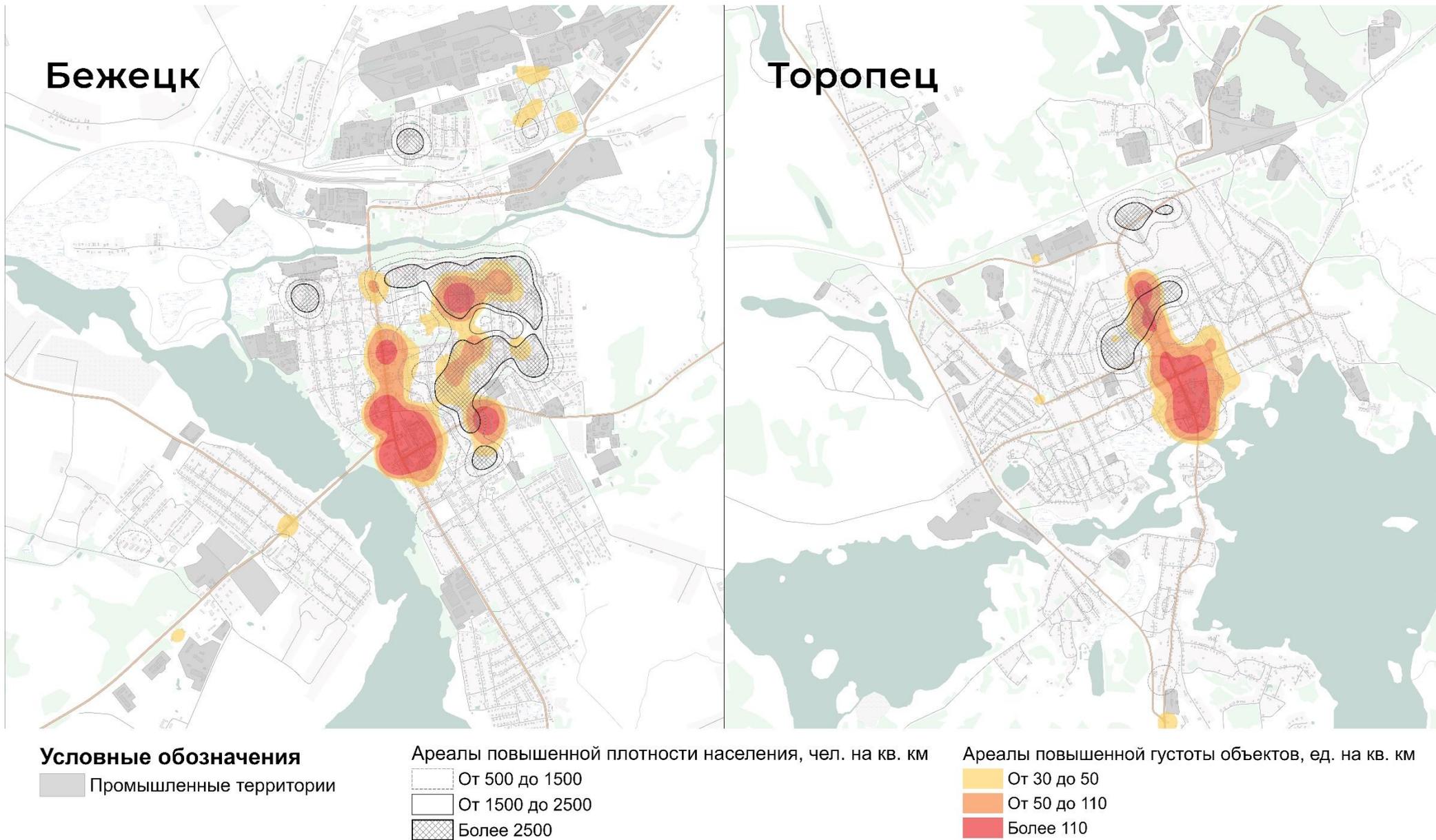

Рис. 16. Размещение основных «якорных» точек в Бежецке и Торопце

3.2. Бологое и Конаково

Бологое и Конаково – города с новой планировкой, созданной в XX в. Бологое впервые упоминается в 1495 год. С появлением железной дороги стал формироваться поселек при железнодорожной станции, который только в 1917 году получил городской статус. Село Кузнецово, расположенное на месте современного Конакова, впервые упоминается в 1806 году. В 1929 году село меняет название на Конаково, а в 1937 году становится городским поселением. На картах XIX в. Бологое представлено небольшим поселком, а на территории Конакова расположены сельские населенные пункты (Рис. 17). Оба города стали интенсивно развиваться лишь в XX в. Планировочная структура городов создавалась градостроителями на свободных пространствах с учетом современного образа жизни. Это отличает их от древних городов, планировка которых развивалась стихийно, в ходе исторического развития.

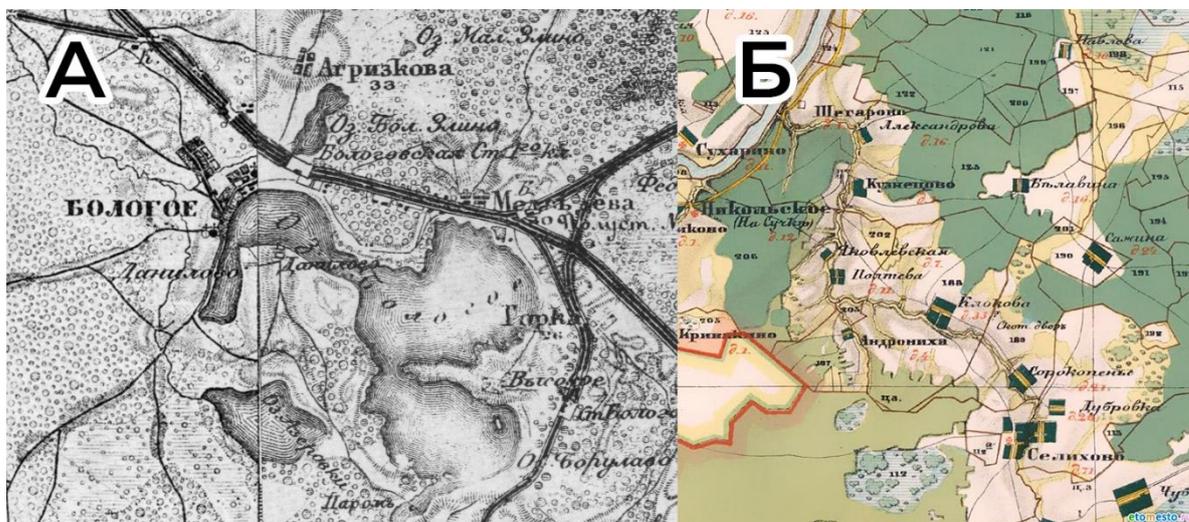

Рис. 17. Фрагменты карт Тверской губернии XIX в.

А – топографическая карта Ф.Ф. Шуберта (1879 г.) с территорией Бологое;

Б – карта А. И. Менде (1853 г.) села Кузнецово

В данных городах расстояния между основными якорными точками минимально. Объекты обслуживания располагаются рядом или внутри кварталов жилой застройки (Рис. 18). Отдельные ареалы повышенной плотности населения также имеют свои объекты обслуживания. В Бологое такие ареалы находятся на северо-западе и юге, а в Конакова на юге.

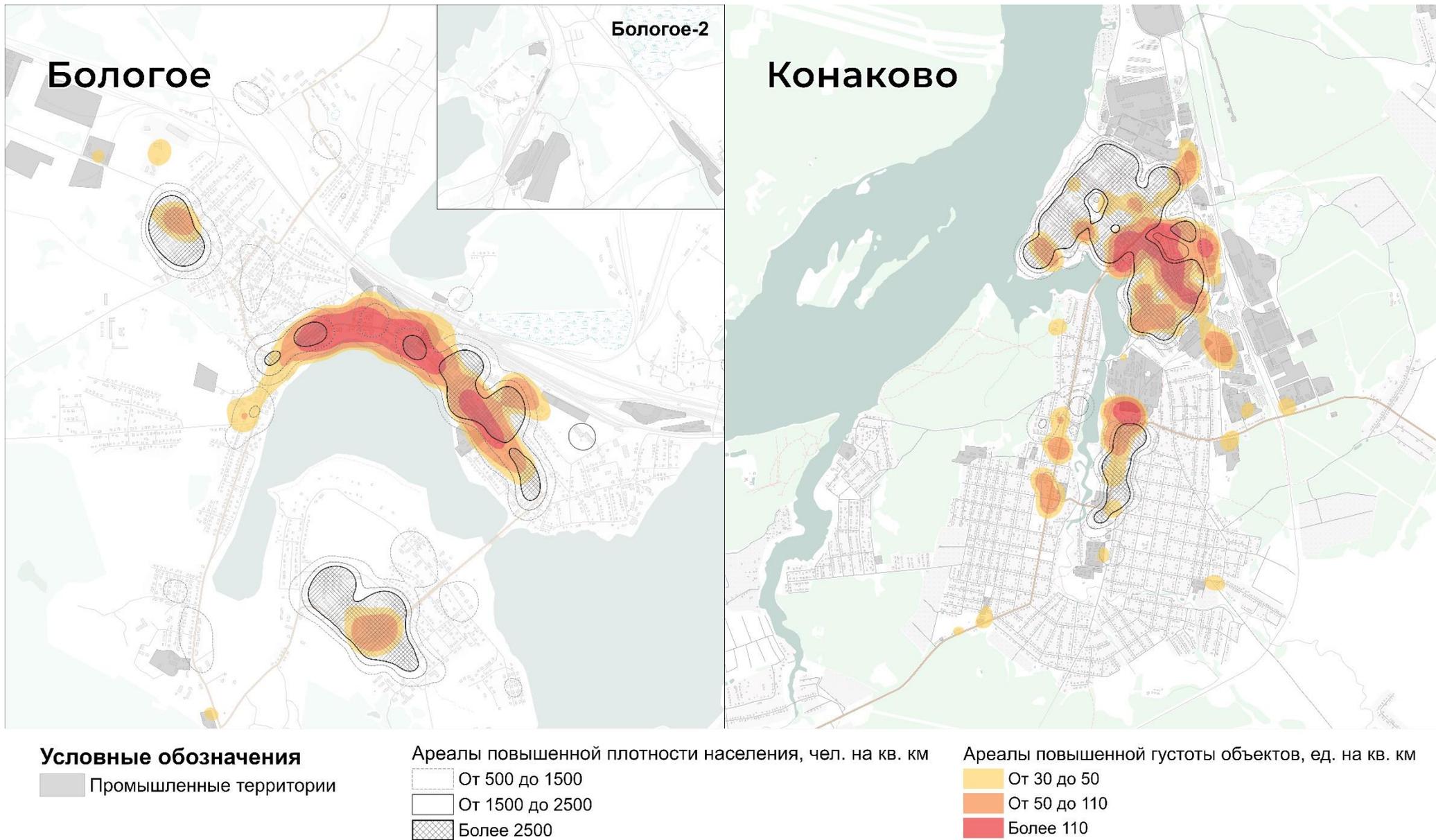

Рис. 18. Размещение основных «якорных» точек в Бологое и Конакова

Производственные объекты в Конакова сосредоточены на севере и северо-востоке города, рядом с железной дорогой и в непосредственной близости от главных мест проживания и получения услуг. В Бологое ситуация не столь однозначная, поскольку городская застройка расчленена и рассредоточена из-за барьеров – железной дороги и озера Бологое. Большая часть промышленных объектов, не относящихся к железной дороге, находится на северо-западе города.

3.3. Кашин и Калязин

Кашин впервые был упомянут в 1238 году, Калязин в 1434 году. Оба города имеют богатую историю, нашедшую свое отражение в планировочном устройстве. К концу XVIII в. для этих городов были разработаны проекты регулярной планировки, повлиявшие на их пространственную структуру, сохранившуюся до наших дней.

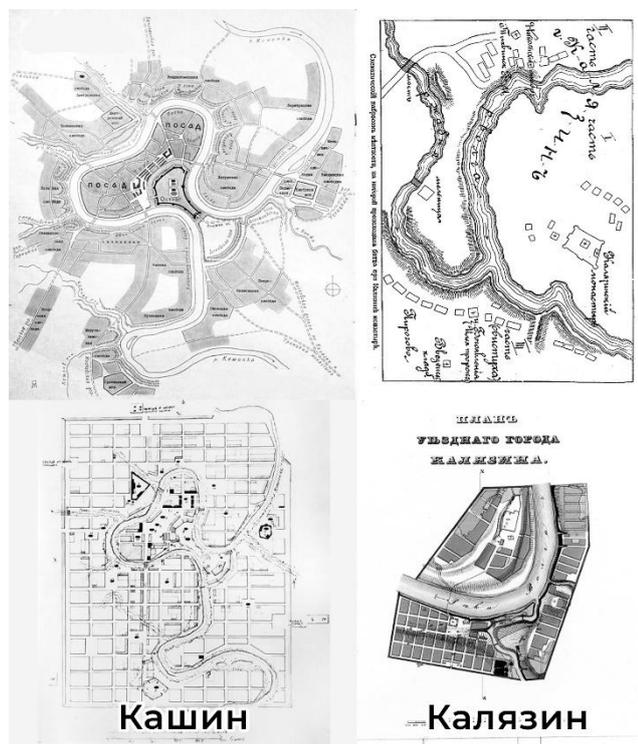

Рис. 19. Планировка Кашина и Калязина до и после введения генерального плана с регулярной планировкой

Количество объектов историко-культурного наследия в городах различно. В Кашине большое количество объектов рассредоточено на

обширном пространстве: в историческом центре; на севере – вдоль Социалистической улицы (Ильинской), а также на территории кашинского санатория; на юге – вдоль улицы Карла Маркса (Большой Московской). Небольшое число объектов в Калязине расположено преимущественно в одной точке – по улице Карла Маркса (Московская), на спуске к набережной (Рис. 20).

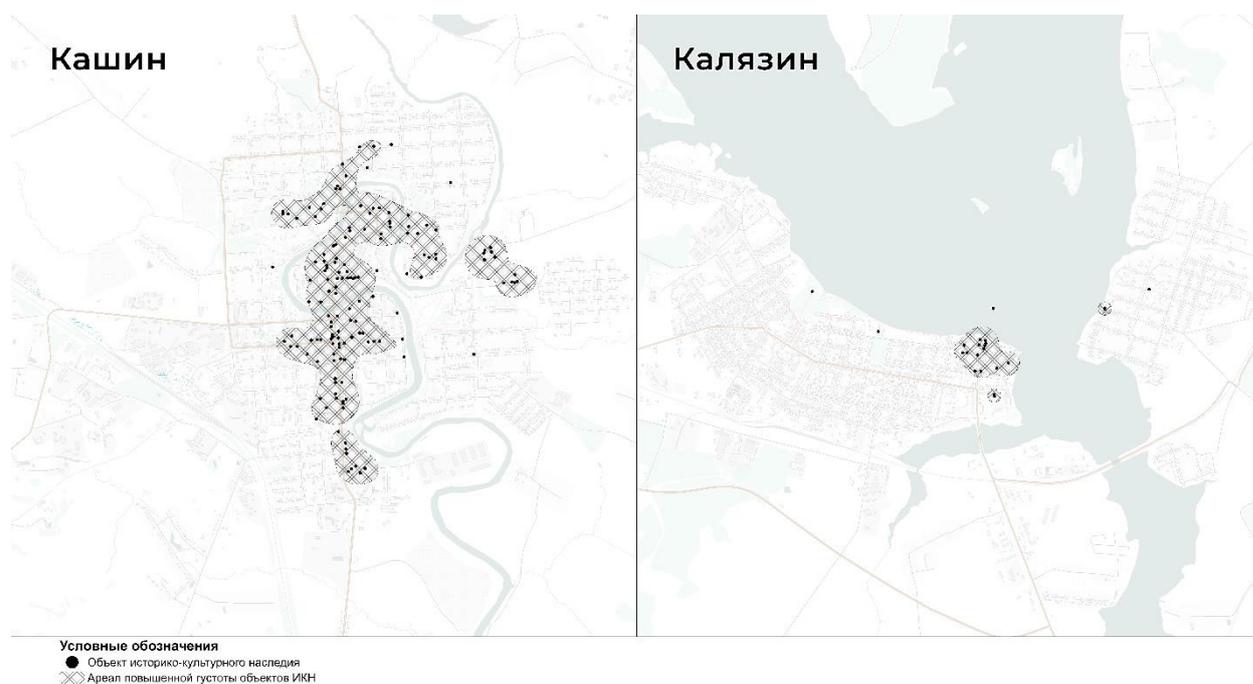

Рис. 20. Местоположение объектов историко-культурного наследия в Кашине и Калязине

Из-за создания Угличского водохранилища в 1939, около 1/3 городской застройки Калязина оказалось разрушено и затоплено. На основе плана затопления 1930-х годов составлена карта городской застройки (Рис. 21). В 30-е годы XX в. площадь города (основной и заречной части на востоке) суммарно составляла чуть больше 2 км². Площадь затопленной застройкой, без учета деревень и территории Макарьевского монастыря, около 0,6 км². В последующие 60 лет размеры города увеличились более чем в 3 раза, на 6,5 км². Новый жилой фонд города состоит из среднеэтажной и многоэтажной застройки, а также значительного по площади индивидуального жилья. Помимо этого, большие пространства занимает промышленная территория на юге города, около железнодорожной ветки.

Рис. 21. Изменение застройки Калязина

На аэрофотоснимке времен Великой Отечественной войны видна выступающая из воды затопленная территория и линия, по которой были разрушены здания, еще не погруженные в воду (Рис. 22).

Рис. 22. Фрагмент крупномасштабного аэрофотоснимка Калязина времен ВОВ. Предположительно 13 июля 1942 года.

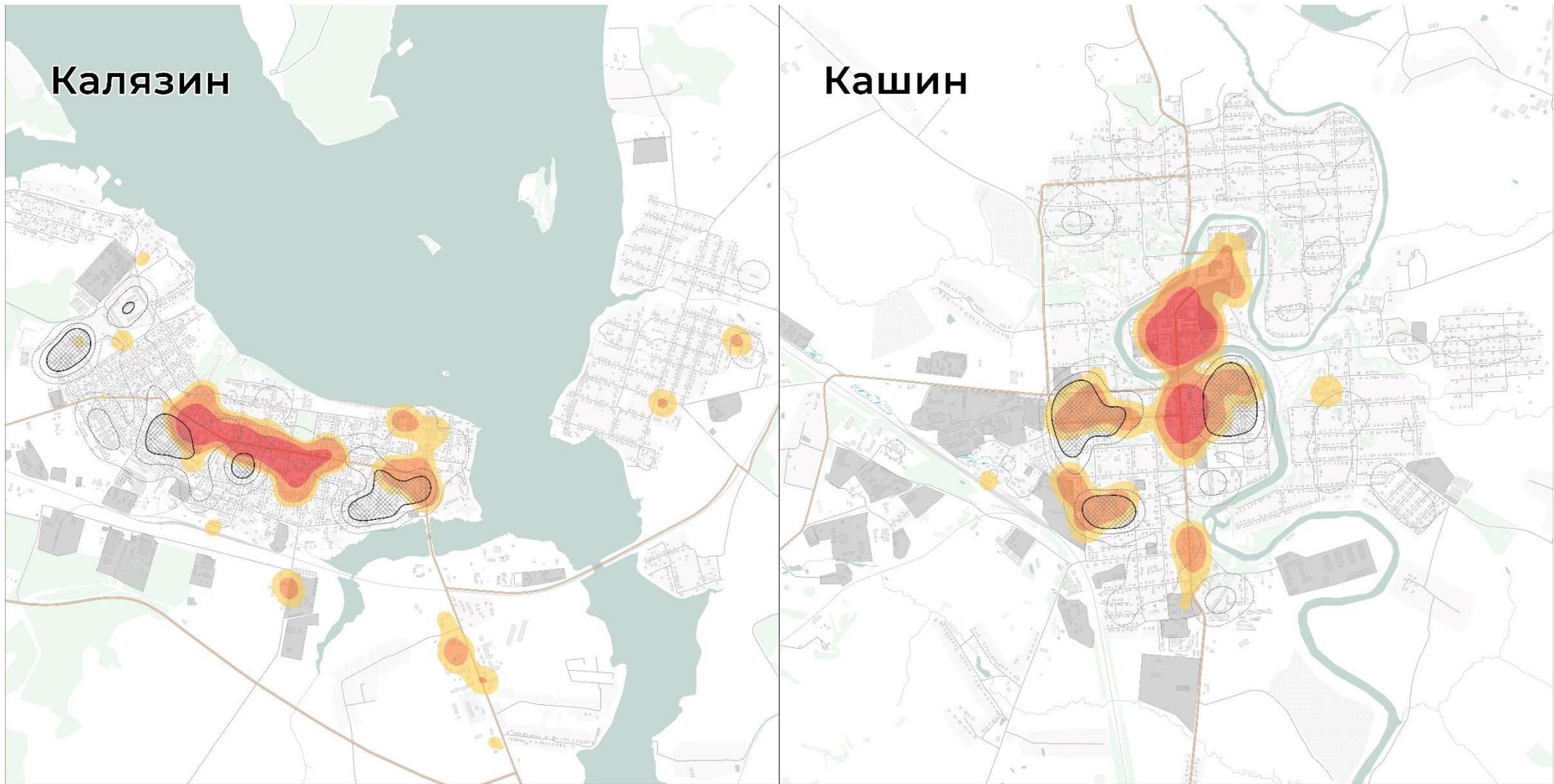
На фрагменте среднемасштабного аэрофотоснимка в южной и юго-западной части города можно видеть новую застройку, отсутствующую на плане затопления (Рис. 23).

Рис. 23. Фрагмент среднемасштабного аэрофотоснимка Калязина времен ВОВ. Предположительно 13 июля 1942 года.

В Калязине ареалы концентрации объектов обслуживания расположены рядом с местами проживания большей части населения. Жилая застройка примыкает к промышленной (Рис. 24.). Основные «якорные» точки города удалены от исторического центра.

Противоположная ситуация наблюдается в Кашине, который сохранил часть исторического наследия и свою изначальную планировку конца XVIII в. (Рис. 24.). Главный центр обслуживания размещен в исторической части – «сердце» города, образованном изгибом реки Кашинка. Ареалы повышенной плотности населения находятся на юго-западе города. К жилым территориям примыкает промышленная застройка.

Условные обозначения

Промышленные территории

Ареалы повышенной плотности населения, чел. на кв. км

- От 500 до 1500
- От 1500 до 2500
- Более 2500

Ареалы повышенной густоты объектов, ед. на кв. км

- От 30 до 50
- От 50 до 110
- Более 110

Рис. 24. Размещение основных «якорных» точек в Калязине и Кашине

На малые города в значительной степени повлияли события XX в., которые отразились в их пространственном устройстве и функционировании. Некоторые города были построены с нуля, другие получили мощный импульс развития. Появились промышленные районы, а вместе с ними районы многоквартирной жилой застройки. Для удовлетворения потребностей развивалась сфера обслуживания. Внутри жилых кварталов создавались как крупные объекты, такие как школы, детские сады и районные больницы, так и более мелкие, необходимые для удовлетворения повседневного спроса.

По результатам изучения шести городов составлены две обобщенные модели внутригородских связей (Рис. 25). Расположение «якорных» точек различается от города к городу, но существуют некоторые закономерности. В исторических городах присутствует основной жилой микрорайон; основной центр обслуживания, размещенный в исторической части; территория с главными местами приложения труда. Все точки удалены друг от друга.

Кроме того, в случае если производственные объекты находятся на значительном удалении от основного жилого микрорайона, присутствуют второстепенные микрорайоны со своими центрами обслуживания. Например, в Бежецке это районы «Сельмаш» и «Сельхозтехника». В Торопце район «Черёмушки». Иногда при обособленных производствах построены небольшие районы многоквартирной застройки (часто всего несколько домов) с несколькими объектами обслуживания. В Бежецке это микрорайон на Ботанике, при бывшем спиртзаводе или несколько многоэтажек у завода БОЭЗ (Бежецкий опытно-экспериментальный завод). Следует отметить, что в случае с Кашином, второстепенные центры проживания отсутствуют. Жилые и промышленные территории компактно размещены на юго-западе города.

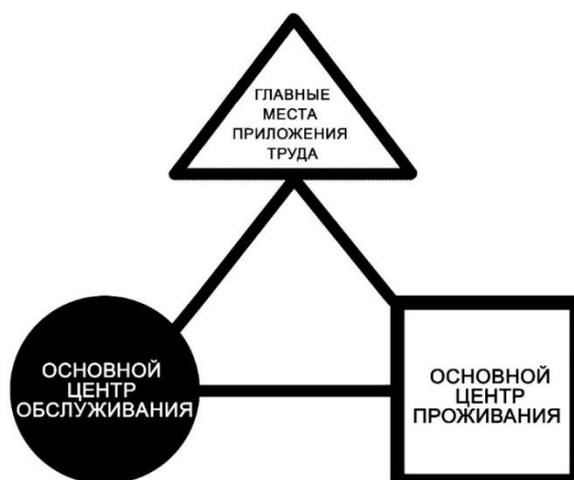

Рис. 25. Модель связей между основными «якорными» точками в исторических городах

Застроенные с самого основания по советским проектам планировки Конаково и Бологое, имеют иную модель. Интересным является пример Калязина, города, утратившего свой исторический центр. Новое строительство в нем проводилось с тем же расчётом, что в Конакова и Бологое, поэтому все три города можно объединить в одну группу и рассматривать вместе. Отличительной особенностью новых городов является соседство мест проживания, получения услуг и приложения труда (Рис. 26). Возможно наличие одного или двух микрорайонов, приближенных к производствам и оснащенных объектами сферы услуг.

Рис. 26. Модель связей между основными «якорными» точками в новых городах

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе рассмотрены теоретические и методологические вопросы темы исследования. Важность описания столь широкого круга понятий, объясняется необходимостью их четкого разграничения. Категория пространства фундаментальна и используется многими дисциплинами. В философии отсутствует единая точка зрения. «Пространство» разными философами трактуется в пределах трех основных представлений: а) пространство – абсолютная данность, независимая от материи; б) пространство – атрибут материи; в) пространство – субъективное понятие, присущие человеческому познанию. В социологии выделяется три аспекта социального пространства: а) пространство как фактор взаимодействия; б) пространство как социальная стратификация общества; в) пространство как смыслы физического пространства. Географическое пространство – более однозначная категория, в первую очередь описывающее реальное, физическое пространство. Социально-географическое пространство – понятие самостоятельное, но неразрывно связанное с тремя предыдущими. В отличие от социологического социального пространства, оно фокусирует свое внимание на пространственной составляющей жизни общества. В широком смысле определяется как пространство ойкумены.

СГП города образовано его территорией, совокупностью объектов городской среды и системой реализуемых в этой среде связей. Подходы к изучению разнообразны и затрагивают вопросы территориальной организации, отражают представления горожан о месте своего проживания. рассматривать СГП возможно через изучение сферы обслуживания, как основной силы, формирующей социально-географическое пространство.

Период постсоветской трансформации оказал сильное влияние на все сферы жизни и, в первую очередь, на экономику. Производственные объекты

либо закрылись, либо снизили свои мощности. Получила развитие сфера услуг, став не менее значимым работодателем в городе, чем промышленность. Изменилось пространственное распределение сферы обслуживания (СФО). Пример Бежецка иллюстрирует, что СФО развивается только на перспективных территориях, в «бойких» точках городского пространства, стараясь уходить с периферии. В связи с этим, в городах с сохранившейся исторической частью, СФО в значительной степени развивается в центре и на территориях с высокой плотностью населения, либо высокой интенсивностью движения. В городах новой планировки сфера обслуживания получила свое развитие в районах многоэтажной застройки, на запланированных градостроителями XX века местах, или на свободных пространствах вдоль важных автомагистралей.

Структура современных малых городов предполагает наличие трех основных составляющих – мест получения услуг, проживания и приложения труда; сравнение основных «якорных» точек, позволило проследить закономерность их размещения и выделить две модели использования городского пространства жителями. Древние поселения за счет наличия исторической части, имеют более разнообразную модель городского пространства, чем города, построенные в XX в. Городской центр в них, является не только местом получения услуг и приложения труда, но местом отдыха. Здесь расположены общественные пространства, присутствует историческая архитектура и особое ментальное чувство «центральности». В новых городах подобные выраженные центры, как правило, представляются сочетанием общественно-деловой и жилой застройки, совмещенной с рядом общественных пространств. Внезабочая жизнь большей части жителей в подобных городах, проходит в шаговой доступности от места проживания. Однако, в примерах с Конаково и Калязином, существуют важные рекреационные объекты в пределах города, которые притягивают к себе население. В Конакове это набережная и Конаковский бор. В Калязине – набережная в сохранившейся исторической части города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 290 с.
2. Алексеев А.И., Ковалев С.А., Ткаченко А.А. География сферы обслуживания: основные понятия и методы: учебное пособие. Тверь: 1991. 117 с.
3. Антисери Д., Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 3 от возрождения до Канта. С-Пб.: Пневма, 2002. 880 с.
4. Бурдьё П. Социология социального пространства. С-Пб.: Алтейя, 2007. 288 с.
5. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины / под ред. А.Ф. Трёшникова. М.: Советская энциклопедия, 1988. 432 с.
6. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
7. Глезер О.Б., Вайнберг Э. И. Пространство жизнедеятельности населения и расселения как факторы и условия модернизации России // Регион экономика и социология. 2013. № 3 (79). С. 21–38.
8. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. 304 с.
9. Дворников А.С. Культурный слой Бежецка // Бежецкий край. Материал 1-ой научно-практической конференции «Роль провинции в образовании и развитии Российского государства и становления великорусского этноса». 1994.
10. Дворников А.С. Когда возник Бежецк? // Город Бежецк и Бежецкий край. Очерки по истории и археологии. Тверь: Тверской научно-исследовательский историко-археологический и реставрационный центр, 1996. 141 с.

11. Исаченко А.Г. Общая география в системе географических знаний // Изв. РГО. 2000. № 2 (132). С. 6–12.
12. Кант И. Общие примечания к трансцендентальной эстетике // Критика чистого разума. Эксмо, 2015. 665 с.
13. Князев В.Н., Кадеева О.Е. Эпистемологическая природа концепта «Пространство-Время» // Философия И Культура. 2018. № 1. С. 13–21.
14. Крашенинников А.В. Мезо-пространства городской среды // Archit. Mod. Inf. Technol. 2015. № 4 (33). С. 1–13.
15. Крашенинников А.В. Макро-пространства городской среды // Archit. Mod. Inf. Technol. 2016. № 3 (36). С. 1–11.
16. Кулаковский Е.С. Трансформация социально-географического пространства Воронежской области // X научная Ассамблея Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО). Сборник докладов. 2019. С. 545–547.
17. Лебедев П.С., Смирнова А. А. Территориальная идентичность малого города: опыт количественной оценки (на примере г. Бежецка) // Вестник ТвГУ. Серия «География и геоэкология». 2019. № 4. С. 18–29.
18. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М.: «Наука», 1989. 688 с.
19. Преображенский Ю.В. Хронотоп в современном географическом дискурсе // Вестник ТвГУ. Серия «География и геоэкология». 2017. №3. С. 65–73.
20. Пространство и время // Философский энциклопедический словарь / под. ред. Л.Ф. Ильичева. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 451–452.
21. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. М.: Издательство политической литературы, 1992. 543 с.
22. Голубчик М.М., Евдокимов С. П., Максимов Г. Н. Теория и методология географической науки. М.: Владос, 2005. 463 с.

- 23.Ткаченко А.А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь: Тверской государственной университет, 1995. 155 с.
- 24.Ткаченко А.А. Социально-географическое пространство крупного города: концептуальные основы исследования // Городское пространство: социально-географические подходы: сборник научных трудов. 2002. №2. С. 3–16.
- 25.Топчиев А.Г. Географическое пространство и его свойства // Всесоюзный симпозиум по теоретическим вопросам географии. 1977.
- 26.Трейвиш А.И. Геопространство, информация, мобильность и модернизация общества // Региональные исследования. 2015. № 2 (48). С. 37–49.
- 27.Трофимов А.М. Четыре лекции из цикла «Пространственная география»: учеб.-метод. пособие. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1979. 46 с.
- 28.Филиппов А.Ф. Социология пространства. С-Пб.: «Владимир Даль», 2008. 288 с.
- 29.Чернявская О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций // Социология. Психология. Философия. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 329–335.
- 30.Чумакова С.В. Проблематика социального и географического пространств в контексте взаимодействия // Вестник Северного федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2. С. 51–54.
- 31.Шальнев В.А., Талалакина А.А. Географическое пространство: сущность, проблемы и пути решения // Вестник Ставропольского государственного университета времени. 2011. № 74. С. 136–144.

32. Шарыгин М.Д., Чупина Л.Б. Подходы к изучению географического пространства-времени и проблемы, связанные с ним // Географический вестник. 2013. № 2 (25). С. 4–8.
33. Moriarty D. Foggy Spaces // Personal blog [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: <https://dylanmoriarty.github.io/blog/foggy-spaces.html>
34. Park R. Sociology, Community and Society // Human Communities: The City and Human Ecology. New York: American Book-Stratford Press. 1952. 280 с.
35. Proudfoot M.J. City Retail Structure // Econ. Geogr. 1937. № 4 (13). С. 425–428.
36. Villain J. The Impact of the Urban Form on the Spatial Distribution of Commercial Activities in Montréal: Master of Science (M.S.C) in Geography, Urban and Environmental Studies: Concordia Univ. Montreal. Quebec, Canada. 2011. 219 с.